

РОС ПЕР

ДИГВОРД

ОЦИФРОВКА МИРОВ

Дигворд

Рос Пер

Дигворд. Оцифровка миров

«1С-Публишинг»

2021

Пер Р.

Дигворд. Оцифровка миров / Р. Пер — «1С-Публишинг»,
2021 — (Дигворд)

В момент прорыва границы между мирами погибли родители Севы, главного героя цикла, а сам мальчик стал объектом охоты со стороны пришедший в наш мир Системы – из-за того, что благодаря некоему багу герой видит свойства всех предметов нового мира. Прошло несколько лет, ребёнок стал подростком. Благодаря крёстному отцу, его наставнику в новой действительности, Сева выжил. На своё четырнадцатилетие он получил в подарок говорящего хомяка, который оказался большим знатоком военного дела. Причина в том, что в тело этого домашнего питомца помещён осколок души погибшего в бою сержанта. В новой реальности многие города были захвачены военизированными, а зачастую просто бандитскими группировками. Крёстный Севы намеревается отбить родной город и навести в нём порядок, а для этого нужно разработать план операции и заручиться союзниками. И подростку Севе в том плане уготована главная роль. Подробности – в книге.

Содержание

Аннотация:	5
Пролог	6
Глава один: Приход Системы	12
Глава два: Нападение	20
Глава три: Цена за «ошибку»	28
Глава четыре: Домашние мелочи	35
Глава пять: Появление наставника	44
Глава шесть: Покровительство	51
Глава семь: Едем домой	59
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Рос Пер

Дигворд. Оцифровка миров

Аннотация:

Вселенная, в которой всем управляла Система, была уничтожена вследствие масштабного ритуала кибер-некромантов. Но из-за попытки им помешать ритуал прошел не так, как планировалось. Вырвавшаяся энергия была направлена Системой в единственное, по ее мнению, правильное русло – в оцифровку разных миров, измерений и планов бытия, сращивая все, что она оцифровала, в один гигантский мир. Жителям этих миров оцифровка в большинстве случаев принесла новые возможности. Но таким, как Всеволод, пришлось заплатить за это слишком большую цену, особенно на фоне того, что платить пришлось в восьмилетнем возрасте.

Пролог

Сальфор, крадущийся впереди основной группы, вскинул руку с раскрытой ладонью, призывая всех замереть на месте. Он простоял несколько секунд в такой позе, всматриваясь в заросли впереди, после чего сжал ладонь в кулак, давая команду присесть. Когда вся группа мягко опустилась на одно колено, не издавая ни одного звука, Сальфор, пригнувшись, мягкой стелющейся походкой двинулся вперед, аккуратно ступая на внешнее ребро стопы, начиная с носка. Пройдя метров семь, снова остановился и, присев на колено, начал разглядывать что-то скрытое высокой травой.

Когда он выпрямился, отступил на пару шагов назад и, опустив руки, развел их в разные стороны перед собой, а затем снова свел, как бы проводя черту впереди себя. Повернув голову, я поймал взгляд нашего отрядного сапера и повторил для него жест Сальфора, дополнив беззвучной командой выдвинуться вперед и обезвредить ловушку. Получив от него кивок, подтверждающий получение приказа, тихонько щелкнул пальцами, привлекая внимание остального отряда, и круговым жестом кисти скомандовал занять оборону вокруг меня.

Гоблин, занимавший штатную должность сапера в моем отряде, проходя мимо меня, сбросил свой рюкзак, оставив себе только саперную разгрузку и короткоствольный автомат с откидывающимся прикладом, который перетянул себе за спину, вооружившись вместо этого мультитулом и металлическим стержнем-щупом, которые материализовал из инвентаря.

Я ему даже иногда сочувствую, так как из-за низкой вместимости инвентаря ему приходится еще и рюкзак с собой таскать. Хотя все остальные тоже ходят с небольшими рейдовыми рюкзаками, но пустыми. Они у нас, так сказать, на крайний случай, если слишком много мародерки будет. Да и есть некоторые предметы, которые напрочь отказываются лезть в инвентарь.

Убедившись, что остатки группы заняли оборону вокруг меня, мысленным посылом развернул мини-карту почти на весь обзор. Если судить по ней, то до места назначения нам идти еще примерно километра два. Это будет уже шестая точка, где потенциально может скрываться база противника, и если тут тоже окажется пусто, надо будет проверить еще три, которые совсем уже отдалены от основного района поисков.

А это, считай, плюс еще одна неделя в рейде, но зато есть шанс подтянуть пару навыков до капа. Тогда по возвращении на базу можно будет пробежаться по нескольким инструкторам и перевести их в статус Мастера. А это прибавка к жалованию, причем достаточно существенная. Даже есть все шансы получить звание старшины. Вот тогда смогу командовать полноценным взводом, а не расширенным отделением!

От планов на будущее меня отвлекло мигающее окно отрядного чата, что было странно – ведь мы старались хранить не только радиомолчание, но и тишину в чатах. А то, пусть и непроверенные, но ходили слухи, что есть парочка классов развития, у которых открывается скилл, дающий доступ к чужим чатам или логом.

16:23:02 *Сальфор*: Наблюдаю патруль из пяти гоблинов. Дистанция триста.

16:23:05 *Сальфор*: Поправка: шесть гоблинов. Один чуть отстал от основной группы.

16:23:09 *Ракар*: Зенки разуй, ушастый! Это гоблы, а не гоблины – у них коричневый цвет кожи, а не как у меня, зеленоватый. Тебе будет приятно, если я дроу начну эльфами называть?

Ну все, сейчас начнется... Что наш сапер, что разведчик – им только дай зацепиться за расизм, фиг потом остановишь. Придется вмешаться.

16:23:15 *Картан*: Отставить базар в чате! На базе в дуэльном круге разберетесь. Не то быстро отправлю на респ, с лишением премиальных за рейд.

16:23:23 *Ракар*: Насяльника! Моя молчать! Моя растяжку чик-чик, чтобы насяльника мог спокойно топ-топ дальше.

16:23:28 *Картан*: Ракар, тебе что-то было не ясно?

В ответ гоблин, повернувшийся ко мне, расширил максимально глаза, зажал левой рукой рот, а пальцами правой сделал движение, имитирующее ножницы. В ответ я нахмурился и сжал кулак в районе ширилки, а второй рукой сделал такой же жест «ножницы» между своим кулаком и поясом. Судя по его кислому выражению лица, он уяснил, что я не шучу. Обернувшись, заметил, что остальная группа зубоскалит в беззвучном смехе. Тьфу на них!

16:24:03 *Картан*: Сальфор, что там с гоблами?

16:24:09 *Сальфор*: Двигаются параллельно нам. Дистанция пока стабильная.

16:24:42 *Картан*: Есть все предпосылки, что мы нашли цель! Слушай приказ: патруль гоблов накрыть молчанкой и усыпить. Под каждого мину с таймером в пятнадцать минут, чтобы раньше времени на респаун не улетели. Не дай бог, у них кольцо возрождения на местной базе установлено – переполошим, блин, раньше времени.

Все сразу стали серьезными. Парсен моментально выдвинулся вперед, приготовив два легких скорострельных пистолета с прикрепленными под дулами кинжалами. Ну да, работа именно по его части: у тифлингов-ликвидаторов есть целый набор скиллов, вешающих сайленс как на цель, так и на небольшую область. Всё так же бесшумно отойдя от нас на пару метров, он практически растворился на фоне листвы, активировав мимикрию. В округе пяти метров его уже даже Сальфор не может обнаружить, пару раз проверяли. Парсен вернулся через две минуты, возникнув возле меня, и кивнул в знак того, что все выполнено, попутно убирая оружие в кобуру.

– Ну что, братцы-кролики, потанцуем? – едва слышно поинтересовался я.

В ответ я получил одиннадцать хищных улыбок и один кивок. Кивком ограничился наш бафер, который вообще недолюбливает насилие. Взглянув на него, я в очередной раз грустно вздохнул. Единственный человек в группе, кроме меня, и такая подстава. Но зато бафы у него отменные.

– Альхар, заводи тогда свою шарманку.

– Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе... – тихонько, себе под нос, запел бафер.

Ну вот почему мне в группу попался кришнаит, а не, к примеру, буддист?! И фиг с ним, что у них бафы на пятнадцать процентов слабее, зато в ближнем бою они весьма и весьма неплохи. Ладно, пока он без остановки напевает свою мантру, наши основные характеристики будут в полтора раза выше, да и откат скиллов на треть быстрее. Главное – не давать ему сбиться.

Нам понадобилось почти десять минут, чтобы обнаружить базу противника. Я уже даже начал было опасаться, что не успею до сработки таймеров на заложенных под гоблами зарядах. Но обошлось, вот только картина, открывшаяся нам, удручала. Нам тут в одиночку никак не справиться. Быстрая переписка в чате, и я принимаю решение вызвать десант при поддержке, как минимум, звена штурмовиков.

Передав системной почтой запрос с координатами, прикрепил к нему комплект скринов и принялся ждать ответа. Ответ последовал на удивление быстро и был максимально коротким:

«Ждите!». Офигенно, а ничего, что осталось всего три минуты до того, как о нас узнают из-за смерти гоблов?

Блин, надо было ставить таймер на большее время. Быстро обегая взглядом окружающую обстановку, попытался придумать выход из ситуации, но, увы, кроме отступления, вариантов больше не видел. А это будет означать провал миссии – лучше уж на респ отправиться. Ситуацию спас неожиданно оживший наушник рации.

- Звезда семь, звезда семь! Я звено Дэ четыре. На связь! Как слышите?
- Звено Дэ четыре, я звезда семь! Слышу четко, без шумов.
- Звезда семь, переходите на защищенный канал пентаграммы AP семнадцать.

Я закрутил пальцем перед лицом радиста, намекая, чтобы он быстрее ввёл для меня шифровку сигнала. Тот сразу же, укол палец, начал кровью перерисовывать пентаграмму на коже радиостанции дальней связи, через которую работали личные рации. Когда он закончил, я снова вышел в эфир.

– Звено Дэ четыре, я звезда семь. Перешел на защищенный канал, – на всякий случай бросив взгляд на радиста, получил в ответ подтверждающий кивок.

– Говорит полковник Даргон, командир отдельного штурмового крыла золотых драконов, – а я-то думаю, почему доносится легкое порывание... А оно вон как, оказывается. – С кем я разговариваю?

– Старший сержант Картан. Командир расширенного разведывательного отделения.

– Так вот, сержант. Объясни мне, какого хрена сорвали с места два десятка золотых драконов в штурмовом обвесе, закинули телепортом в жопу миров, да еще и заставили охранять полсотни десантных ботов? И это при условии, что их и так прикрывает два звена истребителей, состоящих сплошь из ангелоидов.

От такой информации я выпал в прострацию... Не знаю, кто там в десантных ботах сидит, но если у них в прикрытии такие силы, то я даже боюсь подумать, во что мы ввязались.

– Эм... Я обо всем доложил в штаб, – негромко начал я, стараясь не выдать наши позиции, так как до ближайших постов врага была всего-то пара сотен метров.

– Да мне насрррать, что ты там докладывал! Бегом в двух словах описал ситуацию! – он начал тянуть букву «р», да и рыка в голосе добавилось. Похоже, полковник начал злиться.

– Есть доложить! Обнаружена база противника, численностью не менее двух дивизий гоблов. Усиленных танковым батальоном цвергов и двумя батальонами тяжелобронированной трольей пехоты с тяжелым автоматическим ручным оружием. Коммуникациями занимается инженерное соединение арахнидов. Также были замечены кибер-некроманты, численностью не менее полного круга, при поддержке техношаманов. И это... у них в плену больше тысячи цифровых душ, скорее всего, из кластера Рубиона.

– Каргамейте исссшаррас! – выругался Даргон. – Как вас еще не обнаружили?

– Не знаю. Но, похоже, они готовят какой-то ритуал, и им сейчас не до сканирования округи. Только патрули гоблов шастают.

– Понятно... Держись, малец! Время подлета – две минуты... И скинь мне точные координаты периметра базы и скопления некротов. Полное имя для контакта: Даргонарриан Кар-тосериус Иррракрон.

Мне показалось или в его голосе прорезалась паника? Да не, не может быть... чтобы дракон в таком звании, а соответственно, имеющий уровень более семисотого, мог паниковать...

Быстро набросав ему личное письмо, что не составило труда, зная его полное имя, вернулся к наблюдению за базой противника.

Мои ребята, слышавшие наши переговоры, потихоньку начинали паниковать, и я, к сожалению, с этим ничего не мог поделать. У самого поджилки тряслись. При нашем среднем шестидесятом уровне в отряде такие бои, где участвовали сущности пятьсот плюс, загоняли в уныние одним своим фактом... Да и что мы тут можем сделать при наших-то стагах? Разве что поработать статистами.

– Сержант, ты не молчи! – раздался голос Даргона в наушнике. – Я хоть буду знать, что вас еще не заметили.

– Лер полковник, а что мне говорить? – официально обратился я к нему, пытаюсь перебороть свои страхи.

– Ну-у... к примеру, расскажи, что делают кибер-некроманты. Ты упомянул, что они вроде готовятся к ритуалу.

– Да, арахниды подготавливают им ритуальную звезду с более чем тысячей лучей навскидку.

– Ну... Не так все и плохо – ритуальная пентаграмма примерно божественного уровня...

– Простите, лер, но там не пентаграмма, а звезда... Трехмерная звезда с ритуальной площадкой на вершине.

– Каргамейте исссшарррас! – снова это драконье ругательство. Надо будет зайти в архив, хоть поинтересоваться, что это значит. – Слушай сюда, малыш! Трехмерная ритуальная звезда – это уже ритуалистика, дотягивающая по мощности до класса демиургов. Я не знаю, что они собираются делать, но ни в коем случае нельзя дать им закончить ритуал. Магия такого уровня уничтожает миры. А те, кто под нее попадают, не возрождаются, даже несмотря на божественную привязку. Поэтому у меня к тебе будет просьба. Даже не приказ, а обычная просьба. Как бы ни повернулись дела с нашей атакой, не дайте завершить этот ритуал любыми способами. Иначе мы все – да и, возможно, все обитатели этого мира – умрем окончательной смертью. Ты все понял?

– Да, – еле выдавил я из себя.

– Время полета – тридцать секунд. Конец связи... И удачи, сержант!

В наступившей тишине особо отчетливо было слышно, как за нашими спинами начали взрываться заряды под обезвреженными гоблами. Но нам уже было плевать: у всей группы на лицах явно проступала тень обреченности, и по легкому движению губ большинства было заметно, что они молятся. Каждый своему богу-покровителю. Каждый сейчас просит о своем. Но одно нас всех сейчас объединяет – страх окончательной смерти.

Когда демиурги создали наш план Вселенной, каждый из них создавал миры по своему разумению и ставил над ними тех богов, которых хотел. Но единственное, что было общим для всех наших миров, – это Система и возможность возрождаться. В любом из миров можно было найти храмы, в которых нужно было сделать привязку души и, в случае смерти раньше отведенного срока, в этих храмах восстанавливалось наше тело из энергии Вселенной, и туда переносилась наша душа.

Но даже обычная смерть от старости нас так не пугала – ведь наша душа просто отправлялась на перерождение и, очищенная от всего прошлого, воплощалась в новорожденных детях. Пусть и без памяти, но она продолжала существовать. А сейчас... Сейчас есть шанс умереть окончательной смертью, при которой умирает даже душа. И это нас пугало!

На базе противника началось слегка хаотичное движение. Видимо, из-за смерти патрульных гоблов, а может, и взрывы кто-то услышал. Как бы то ни было, вся база противника пришла в движение. Цверги, дальние родственники дворфов и гномов, начали заскакивать в свои танки

и приводить их в боевое состояние. Тролли, которые отдыхали от патрулирования, неслись к своим бронированным скафандрам тяжелой пехоты, раскидывая своей тушей попавшихся им на пути гоблов.

В общем, база противника готовилась к бою. И причиной этой подготовки была моя группа. Хотя, будем смотреть правде в глаза, причина была во мне – а точнее, в моем приказе заминировать тот патруль. Но кто же мог знать, что мы попадем в такую передрагу?! Подползя ко мне, орк Сартор хлопнул тяжелой рукой по плечу и тихонько, но так, чтобы слышали остальные, произнес:

– Картан, ты был отличным командиром, несмотря на то, что ты человек. Я горд тем, что служил под твоим командованием! Но, похоже, пришло время последней битвы, и я постараюсь не посрамить своих предков.

Обнажившись по пояс, что достаточно легко было повернуть через интерфейс, он достал из инвентаря костяной амулет и, что-то прошептав, надел его на шею. Все его тело сразу же покрыла вязь кровавых рун, и, подхватив пулемет, он, дождавшись первых разрывов от залпа драконов, выпрямился во весь рост и издал утробный вой. Возможно, мне показалось, но буквально на миг я увидел множество призраков других орков у него за спиной. Однако через секунду видение пропало, а Сартор уже шагал вперед, на ходу поливая огнем противника из пулемета, вокруг ствола которого крутилась цепочка рунического письма, усиливающая каждую пулю.

– Неприятно признавать, но клыкастый прав, – поднявшись на колено, тяжело вздохнул Сальфор, попутно собирая из нескольких частей снайперскую винтовку, по стволу, ложе и прикладу которой шла вязь высшего эльфийского языка. Прикрыв глаза, эльф что-то зашептал, и в ответ на заклинание его грудная клетка раскрылась, выпуская откуда-то из района сердца зеленоватый кристалл. Схватив этот кристалл, Сальфор вставил его в специальный разъем возле патронника и только после этого, скрывшись в ближайших кустах, открыл огонь по противнику.

За ним начали срываться остальные бойцы моего бывшего отряда. И практически каждый сейчас доставал самые мощные артефакты, которые у них в семьях передавались уже не одно поколение. Использовали самые мощные умения из своего арсенала, не экономя сейчас ни на чем и наплевав на то, что кто-то сможет выведать самые страшные их секреты. Я тоже рванул вперед, вот только, в отличие от остальных, у меня ничего не было припрятано на крайний случай. Я просто доверился своей задранной до капа интуиции и старому доброму автомату, который со мной прошел достаточно многое.

Дальше все превратилось в один сплошной ад. Взрывы драконьих залпов, десантирование элементалей... Все события вокруг отпечатывались в памяти вспышками. Вот я очередью срезаю двух гоблов, пытавшихся слева кинуться на Сартора... А вот меня в сторону отбрасывает Дарот – вечно молчаливый гном. Меня-то он оттолкнул, но сам попал под кислотный плевок крупного арахнида, кислота которого за считанные секунды заживо растворила Дарота... А вот я уже прикладом добиваю гобла, который перед этим перегрыз яремную вену еще одного моего бойца.

Вон чуть в отдалении падает дракон, закованный в броню по самые глаза, и его прямо на глазах оплетают паутиной, не давая оторваться от земли, пока не подоспеет отряд троллей, чтобы его добить. Но дракону удалось повернуться на один бок и, расправив бронированное крыло, под которым висело еще с десятков боеголовки, он, плюнув в них огнем, подорвал себя вместе с большим скоплением противников.

Я был весь в крови. Не знаю, моя она или нет, но сейчас было не до того – бой продолжался, земля вокруг плавилась и плакала. Патроны кончились еще пару минут назад, и я орудовал коротким штатным ножом, перерезая глотки гоблам, которые отвлекались на остатки моего отряда. Над головой одна за другой раздались вспышки двух телепортов. Один – голубоватых оттенков, второй – красноватых. Из них навстречу друг другу ринулось множество летающих существ, практически моментально заставив небо плакать кровавым дождем.

Вот и подтянулись основные силы. Жаль, что не только наши, но и противника. Теперь тут станет еще жарче. Осмотревшись по сторонам, я не заметил вокруг себя противников, да и своих ребят тоже. Только Альхар в нескольких сотнях метров от меня раз за разом всаживал пулю в забрало боевого шлема лежащего на спине тролля. М-да... Даже кришнаита иногда можно заставить взять в руки оружие. Основное же сражение было еще дальше, кольцом охватывая то место, где я стоял.

Я хотел было снова рвануть в бой, но, обернувшись, понял, почему тут такая мертвая зона образовалась. Я стоял у самого края той огромной звезды, на верхушке которой кибернекроманты проводили свой ритуал. Даже не раздумывая, я сразу же полез наверх, цепляясь за всевозможные выступы. Две минуты – и я почти на самом верху, и только сейчас, видя кольцо кибернекромантов, которые развоплощали цифровые души, при этом отдавая частичку себя, я понял, что абсолютно ничего не могу сделать – ведь даже из оружия у меня остались только мои кулаки.

Да и что можно сделать существам, которые части своего тела заменили мертвыми кусками техники, работающими не на каком-то типе энергии, а сжигая частички души? Ладно, если бы технонекроманты сжигали собственную душу, так нет – они ловили и пускали на топливо души других существ.

Никто не обращал на меня внимания, ритуал был в самом разгаре. Каждый технонекромант занял свое строго отведенное место и развоплощал души, лишая их посмертия, зато выдавливая огромное количество энергии, которой они и питывали пентаграмму. Только тройка мощнейших представителей этой ветки некромантии замерла в самом центре – эти существа речитативом и пассами рук направляли потоки энергии, формируя мощнейшее заклинание.

В этой троице уже ничего человеческого не осталось – все было кибернетизировано. Мало того, что их уровень для меня отображался исключительно знаками вопросов, так еще и вокруг них ездили, ползали, летали всевозможные техногенные спутники, создание и подпитка которых стоила не одного десятка невинных душ. А учитывая, что и у спутников уровни были для меня недостижимые, то можно говорить о сотнях, если не тысячах душ.

Стиснув зубы, я бросился вперед в надежде хотя бы собой или своей смертью нарушить ход ритуала, но сразу же врезался в магический барьер. В бессильной злобе я стучал кулаками по нему, но видел завершение ритуала и темную вспышку, всё же потушившую мое сознание. Однако в последний момент я каким-то чудом успел прочитать выскочившее сообщение.

Вселенское сообщение: Произошел прорыв цифровой Вселенной в остальные планы мироздания. Цифровая Вселенная признана доминирующей как совершившая прорыв. Начинается процесс оцифровки всех потоков и планов мироздания согласно законам цифровой Вселенной. Начинается процесс порталного соединения всех миров на всех планах бытия.

Ваша душа расколота на множество осколков! Возрождение в храме невозможно! Вас ждет окончательная смерть.

Глава один: Приход Системы

Мне снилось, что папа купил мне новый планшет, но не это было самым хорошим во сне. Самое классное – это то, что мама разрешила взять его с собой в школу! Естественно, я сразу же вцепился в навороченный девайс и вприпрыжку отправился в школу. Теперь все пацаны, да и девчонки, будут мне завидовать – ведь им родители разрешают брать в школу только смартфоны. Когда я уже подходил к крыльцу школы, вмешалась моя противная младшая сестренка.

– СЕВАААААА! – разбудила меня эта неугомонная и, вломившись в мою комнату, начала двумя руками толкать меня в бок. – Сева, вставай! Утро пришло! Папа сегодня обещал взять нас с собой на тренировку!

– Катька, отстань! И вообще, это моя комната, а ты девочка!

– Сева – бука!

Эта мелкая прилипала, показав мне язык, выскочила из комнаты, только и мелькнуло салатовое платишко в дверях. Сколько раз мама с папой ей говорили, что нельзя бегать ко мне в комнату, когда я сплю или переодеваюсь. Но эта пятилетняя вредина все не может этого понять. А мне приходится стесняться. Она же девочка, пускай и мелкая, а я мальчик! Даже мама уже два года не заходит ко мне в комнату без стука, чтобы не стеснять меня.

– Сева, – донесся мамин голос из-за двери. – Вставай, мышонок!

– Я не мышонок, я Сева! – сразу же надулся я. Мне уже восемь лет, а она со мной, как с маленьким. Как в детстве, до сих пор продолжает называть мышонком.

– В любом случае, вставай, Севуська. Быстренько чисти зубы и на зарядку!

– Ну, ма-а-ам...

– Мне папу позвать?

– Не надо.

Пришлось вставать и одеваться, а ведь такой классный сон был. Натянув штаны и футболку, немного сторбившись, обижено пошлепал в ванную, всем своим видом демонстрируя, насколько я не люблю чистить зубы. Сквозь приоткрытую дверь в зал увидел папу, который складывал прямоугольные зелено-желтые пачки в рюкзак. Одна, две, три... десять пачек! Ого, папа сегодня серьезно собрался, обычно он всего одну-две пачки берет. О, он еще и чуть поменьше и коричневого цвета пачки берет. УРА! Значит, он не забыл и сегодня, наконец-то, выполнит свое обещание.

– Ты чего завис? – заметил меня папа. – Ты зубы уже почистил?

– Э-э... Да, – неуверенно ответил я. Если папа узнает, что я соврал, точно получу ремня. Но это стоит риска: зубная паста такая противная, что бррр.

– Иди сюда, – присел он на корточки, чтобы подстроиться под мой рост. – Показывай зубы!

Пришлось подойти и открыть рот. Естественно, папа заметил, что зубы я не чистил. Прижмурив один глаз, он внимательно посмотрел на меня. От этого взгляда я аж весь сжался: не люблю, когда он так смотрит – это означает, что он решает, что со мной сделать. Лишь бы обошелся ремнем, а не заставил делать двойную зарядку, или будет еще хуже, если оставит дома, когда поедет на тренировку.

– Так, мелкий! БЕГОМ чистить зубы и, не дай бог, ты вздумаешь плохо их почистить или будешь филонить на зарядке – останешься дома. Ты меня понял?

– Да, – о нет, он выбрал самый страшный вариант! Хорошо, хоть оставил шанс.

– Тогда чего стоим?

Я умчался в ванную, как будто за мной гонится собака. Если папа сказал, значит, так и сделает, а я не хочу остаться дома. Да, можно будет почитать или поиграть на компьютере, но у папы на полигоне намного интересней. Быстро почистив зубы, на полной скорости изображая гоночную машину и схватив перед собой воображаемый руль, вырулил обратно в зал, где уже стояло мое личное мелкое проклятье в лице младшей сестры, которая, уперев руки в бока, приготовилась к зарядке и была уже не в платье, а в штанишках и футболке.

– Мама! – заорала мелкая егоза, увидев меня. – Мы готовы на зарядку.

– Иду, – донеслось из спальни родителей.

Пока мы ждали маму, эта мелкая непоседа снова показала мне язык. Воспользовавшись моментом, когда папа отвернулся, открывая сейф, я ущипнул сестренку, отомстив и за показанный язык, и за то, что на зарядку она встала раньше меня.

– МАМААА! Сева меня ущипнул! – и пнула меня по ноге. Только я собрался оттянуть ее за хвост, в комнату вошла мама.

– А ну, успокойтесь! Сева, отойди на два шага от сестры.

– Но я тут всегда стою, – праведно возмутился я. Ведь я всегда только на этом месте делаю зарядку.

– Не спорь с мамой! – вмешался отец. Пришлось, сжав губы, сделать два шага в сторону от сестры. Но я этой мелкой еще припомню.

Быстро сделав разминку, повторяя за мамой, Катя сразу же уселась на растяжку. Мама очень давно планирует отдать мелкую в секцию спортивной гимнастики, только тот тренер, к которому она хочет, берет детей с пяти лет, вот Катька и делает регулярно растяжку, «мостик» и другую чепуху. Нет, с меня растяжку тоже требуют, но мне достаточно один раз хорошо на нее сесть, и я свободен. А вот Катя по десять раз встает и снова садится на растяжку, так ей во время упражнения еще и следить за ногами надо, чтобы носочки были вытянуты. Пока все отвлеклись, я буквально плюхнулся на пол, планируя быстро сделать отжимания. Но мама, как оказалось, все контролирует.

– Любимый, посмотри, пожалуйста, за Севиными отжиманиями.

Не-е-ет! Теперь придется отжимания делать правильно, потому что папа не засчитает, если я прогнусь в спине, недостаточно низко опущусь или даже если опущу вниз голову. Он заставляет держать спину идеально ровной на одном уровне с головой. Пришлось стараться, хоть это и намного тяжелее.

Отжимание, пресс, растяжка и пара упражнений с килограммовыми гантелями. За всем этим следит папа. Ну, когда он дома. Если при маме можно немного, как говорит папа, «пофилонить», не совсем правильно делая упражнения или вместо двадцати отжаться пятнадцать раз, то с папой такое не проходит. А Катька отжимания и пресс делает всего по десять раз. Надо будет ей раскраску, которую вчера мама купила, склеить. У меня и клей, помню, где-то был.

Рано или поздно все плохое заканчивается, как и издевательство, которое родители называют зарядкой и заставляют нас делать утром и вечером. Так что, позавтракав и натянув носки,

бегом обулся в ожидании, когда папа закончит собираться. Только я вздумал выскочить на улицу, а заодно погонять там Катюху, чтобы не наглена и знала, кто в доме старший, папа сунул мне почти пустой небольшой рюкзак. Но он был достаточно тяжелый, даже несмотря на то, что папа его держал всего несколькими пальцами. Конечно, папа ведь вон какой сильный! А мне тяжело.

– Я что, за тебя буду твои боеприпасы носить? Или ты передумал сегодня переходить с пневматики на мелкашку?

– Нет, не передумал, – я схватил рюкзак и закинул на плечи.

Эх, мне бы хоть раз стрельнуть из папиной большой винтовки. Но он только в прицел давал посмотреть – говорит, что меня «унесет» отдачей. Ну, ничего! Вот еще подрасту немного, и он точно даст стрельнуть, а пока буду тренироваться на маленькой винтовке, «мелкашке», которую папа купил пару месяцев назад, как и обещал. А еще надеюсь папу упросить, чтобы разрешил стрельнуть из маминого «травмата». Там пистолет не такой большой, как папин «боевой», и мама с ним легко управляется. А я ведь, в отличие от нее, мальчик – значит, должен справиться. С такими мыслями я и выскочил на улицу, куда уже успела убежать моя сестренка.

– Дядя Клим! – радостно заорал я, увидев возле нашего подъезда папиного друга, на руках которого уже сидела эта мелкая проказа, успевшая выбежать на улицу, пока меня задержал папа.

Дядя Клим был одет в военную форму – не в ту, в которой у нас в городе ходят солдаты, а которую папа называет «мультикам» или просто «мультик». Не знаю, при чем тут мультики, но выглядит классно!

– А где крестный? – закрутил я головой, пытаюсь высмотреть своего крестного.

– Твой крестный на дежурстве, так что извини, малой, но сегодня без него.

Ну вот, опять Катюхе повезло – ее крестный приехал, а мой на дежурстве. Ну почему ей постоянно достается больше? Это нечестно, я же старше! Ладно, зато дядя Клим приехал на своей большой военной машине, которая была покрыта разноцветными пятнами краски для маскировки от возможных врагов. Осталось только придумать, кто сегодня будет выполнять роль «врага», и пока будем ехать, можно будет вообразить себя настоящим солдатом, скрытно пробирающимся на машине к важнейшей точке, захват которой спасет весь мир.

А Катюхе я не расскажу, во что играю, пускай всю дорогу едет и скучает, смотря в окно. С такими радостными мыслями я, сняв рюкзак, положил его в открытый багажник, где уже лежал рюкзак дяди Клим и ружейный чехол, и полез на заднее сиденье в ожидании, пока выйдут папа с мамой.

– Котяра, хомячная ты душонка. Ты что, в недельный рейд собрался? – дядя Клим, поставив мою сестру на асфальт, раскинув руки, двинулся в сторону моего отца, вышедшего из подъезда.

– Да не вопрос, Клим, сейчас быстренько выгружу «семеру» да тушняк, рассчитанный на тебя, и можно будет брать рюкзак в два раза меньше.

– Ты это погоди, дружище, не руби с плеча! С БК под мой калашмат еще полбеда, но святую тушенку не тронь! Я же надеюсь, ты из своих запасов взял, а не магазинную? – обняв моего отца и приветственно похлопав его по плечу, поинтересовался дядя Клим.

– Пфф... обижаешь. Зря, что ли, я четвертак выкинул на машинку для закатки банок? Теперь весь тушняк исключительно Ленкиного приготовления.

Да, папа года два назад купил небольшой станок, который закатывает жестяные банки, которые ему пустыми привозят целыми поддонами – у нас до сих пор в гараже стоят два поддона пустых банок и отдельно крышки к ним. Остается только положить в банку то, что мама приготовит, – тушенка там или каша с мясом. Поставить в станок банку и накрыть крышкой, дальше папа запускает моторчик, и банка крутится, прижатая сверху и снизу.

А сбоку у станка специальная ручка с двумя круглыми штуkenциями. Папа тянет на себя рычаг, прижимая эти штуки к боку крышки, и ее закатывает. Он даже мне давал попробовать, там все очень просто. Поначалу мне даже нравилось, но через полчаса надоело, слишком просто и однообразно.

Выскочившая из подъезда мама быстро чмокнула дядю Клима в щеку и сразу же положила в багажник свой рюкзак – такой же, какой мне вручил папа. Вот только, в отличие от моего, мамин рюкзак был набит под завязку и выглядел так, как будто его надули, словно воздушный шарик, из-за чего он казался в два раза больше, чем мой. Мама сегодня оделась в камуфляжную одежду: на ней была легкая приталенная курточка поверх пятнистой майки, полуботинки с высокой шнуровкой и пятнистый берет, ну и на шее легкий шарфик в дырочку – папа его называет снайперским.

Такая одежда делала маму еще более красивой, а вот папу почему-то более грозным. Может, дело в том, что у папы одежда более свободно висела? Или отсутствие берета? А может, из-за того, что у папы курточка не была приталена? Надо будет папу спросить, почему такая разница. А заодно напомнить, что он обещал и мне камуфляжную форму заказать, а то ни в одном оружейном магазине почему-то детских размеров формы не продавалось.

– А ну, мышонок, дай я в середку заберусь, – открыла мама дверь машины с моей стороны. А с противоположной стороны дядя Клим уже усаживал Катюху. – Клим, когда ты себе уже девушку найдешь? А то твоей крестнице уже пять лет, а ты все бобылем ходишь.

– Вот когда найду такую же, как себе Котяра отхватил, так сразу и женюсь, – хохотнул дядя Клим. – А то все какие-то домохозяйки попадаются или тусовщицы.

– Ну, я тоже была домохозяйкой, пока Кот не начал меня с собой на полигон возить.

– Знал бы, что мне придется еще и для нее карабин приобретать, да каждую неделю по ящику патронов покупать – ни за что бы тогда не повез, – в шутку пробурчал папа, забираясь на переднее сиденье. И когда он только успел все оружие и рюкзак в багажник сложить?

– Ну, тогда бы и Севки не было, – почему-то рассмеялась мама. При чем тут полигон к моему появлению?

– Вот, двойной расход семейного бюджета! Пришлось еще и на мелкашку для мелкого раскошелиться.

– Блин, Котяра, сколько у тебя уже стволов? – удивленно покачал головой дядя Клим.

– Семь единиц нарезняка и три гладких. Ну, это если не считать еще две травмы, только свою я не таскаю со времен, когда нам дали добро табельное не сдавать каждый раз, как уходим домой.

– Оружейный маньяк! – констатировал дядя Клим. – Ты бы лучше машину наконец-то купил.

– А ты тогда зачем мне будешь нужен?

– Понял, молчу – лучше буду возить командира на полигон, зато о патронах не придется думать.

Дальше я их практически не слушал. Со своих взрослых шуток, половину которых я не понимаю, они постепенно перешли на обсуждение работы. Папа почему-то был недоволен, что с завтрашнего дня начинаются учения, и в их часть привезли много солдат, которых, как оказалось, негде разместить. Странно, когда мне было пять, у папы тоже были учения, так там было весело. Много солдат бегали и выполняли упражнения: они стреляли, кидали гранаты и еще многое чего делали. Было так классно за ними наблюдать – думаю, и на этот раз будет так же весело, надо будет не забыть попроситься с папой на время учений, как прошлый раз.

Когда мы выехали на проспект, направляясь за город, где был стрелковый полигон, я уже практически не слышал, что взрослые там говорят, а увлеченно отстреливал из пальца огромное количество бандитов и всяких монстров, таящихся за каждым мусорным баком, в каждой подворотне и даже в некоторых машинах, которые мы обгоняли.

Я так увлекся своей игрой, что не сразу заметил, как мы выехали за черту города. Ну а, собственно, какая разница, воображаемый противник прячется среди зданий или среди кустов? Когда я сообразил, что город остался позади, и мы уже скоро будем на полигоне, я в предвкушении начал осматриваться по сторонам.

Катюха уже спала, положив голову на колени маме, которая одной рукой гладила ее по голове, а второй что-то делала в смартфоне: то ли переписывалась с кем-то, то ли играла. Папа же, приоткрыв окно, несмотря на то, что на улице было еще прохладно, курил, держа сигарету поближе к щели, куда утягивало дымок. А дядя Клим был полностью сосредоточен на дороге.

В этот миг все замерло. Я, было, подумал, что снова разыгралось мое воображение, но даже дымок сигареты, тянувшийся в боковое окно, перестал двигаться. Первые несколько секунд это было прикольно, но потом я понял, что не только все вокруг перестало двигаться, но и я. Я мог смотреть только вперед, видя перед собой папу, дядю Клима и дорогу впереди.

В этот момент пришел страх: я не понимал, что происходит, и от этого было страшно до дрожи в коленках, если бы я мог сейчас ими шевелить. А что, если я сейчас задохнусь? Или мне придется вечность вот так сидеть и смотреть на эту картинку, пока не сойду с ума и не превращусь в кровожадного маньяка. Или... или... АААААааа!!! Если бы я мог заплакать, то я бы сейчас рыдал вовсю. С каждой секундой мне становилось все страшнее.

Но вот вдалеке начала расти черная стена, по которой сверху вниз бегали зеленые букашки. Буквально за пару секунд эта стена выросла и скрылась где-то наверху, куда мой взгляд не доходил из-за крыши машины.

Установка стазиса... Выполнено! Обнаружено 124 аномалии, чье сознание не было подвержено стазису.

Количество аномалий в пределах погрешности. Процедура оцифровки продолжается.

Разделение мира на локации для переноса и оцифровки... Выполнено!

Оцифровка локации... В процессе.

В нижнем левом углу моего зрения обнаружился почти прозрачный прямоугольник. Как текстовый чат в большинстве игр. Именно в этом прямоугольнике и были надписи про какой-то стазис, оцифровку, аномалии. Мне стало настолько любопытно, что я даже забыл, как всего секунду назад до чертиков боялся. Вот снова вылез текст.

Оцифровка локации... Выполнено!

Присоединение локации к сформированному миру... Выполнено!

Преобразование стыковочной зоны локаций... В процессе!

Ух ты! Я как будто наблюдаю за созданием новой игры, где разные локации разработчики соединяют в одну, сглаживая переходы, чтобы игроки потом в текстуры не проваливались. Помню, в стрелялку играл на компьютере, так в одной миссии застрял практически на ровном месте. Приседал, прыгал, даже гранату себе под ноги кидал, ничего не помогало. А учитывая, что я играл медиком, вся команда проиграла. Ну, куда им без медика.

Преобразование стыковочной зоны локаций... Выполнено!

Ликвидация радиоактивного оружия... Выполнено!

Ликвидация оружия массового поражения... Выполнено!

Преобразование комплексов с элементами самоуничтожения... Выполнено!

...

...

...

Очень много всяких ликвидаций, преобразований и другой непонятной чепухи. Хорошо хоть, что это все происходило очень быстро, и я едва успевал читать, даже несмотря на то, что был лучшим в классе по скорочтению.

Обнуление существ с душой согласно стандарту... Выполнено!

Добавление системных существ... Выполнено!

Добавление системных заданий... Выполнено!

Добавление инстансов... Выполнено!

Возрождения божественных существ... Ошибка! Чрезмерное количество божественных существ.

Отбор оптимальных божественных существ... Выполнено!

Возрождение отобранных божественных существ... Выполнено!

Формирование условий и ограничений возрождения... Выполнено!

...

...

...

И снова огромный перечень, только на этот раз добавлений. Сосредоточив все свое внимание на постоянно обновляющемся тексте, даже не заметил, когда у меня сверху слева появились две полоски: красная и желтая. Справа сверху располагался небольшой круг карты, а в нижней правой части полоса с множеством картинок. Все это еще сильнее превращало мой обзор в подобие компьютерной игрушки. Но времени разобраться у меня не было, прямо перед глазами появились красные буквы:

Оцифровка мира завершена!

Запуск всех оцифрованных миров через

5

4

3

2

1

Запуск новой оцифрованной вселенной «Дигворд» прошел успешно!

В следующую секунду все снова пришло в движение. Отец закашлялся, подавившись сигаретным дымом. Машина заглохла и, направляемая твердой рукой дяди Клима, очень

быстро остановилась на обочине. Мама, отложив телефон, устала перед собой, свободной рукой прижав Катю к себе, а второй потянулась ко мне. Недолго думая, юркнул к маме под бок, и она крепко меня обняла.

– Судя по напряженной тишине, могу предположить, что не один я это вижу, – как-то осторожно проговорил дядя Клим, продолжая смотреть куда-то вперед, несмотря на то, что с «запуском» темная стена вдалеке пропала.

– Если ты о фигне, слишком похожей на РПГ-интерфейс, то не один, – отрешенно ответил отец.

– Фух... Я чуть было не обделался, решив, что ко мне глюки нагрянули, несмотря на то, что вчера не пил.

– Клим, я не думаю, что сейчас есть время на твои шутки, – продолжая прижимать к себе меня с Катей, вошла в разговор мама.

– Лен, все нормально, – попытался успокоить ее отец. – Для Клина в критической ситуации это нормальное поведение, так что он максимально собран.

– Какой нормально?! Появление этой ерунды перед глазами ты называешь «нормально»?

– Лена! – надавил голосом отец. – Успокойся! Я и дети рядом, а с остальным разберемся.

– Хорошо... – пару раз нервно вдохнув, мама немного успокоилась. – Прости, ты прав: главное, что вы рядом, а с остальным разберемся.

– Клим, мысли есть?

– Командир, могу точно сказать, что мы в заднице! Осталось теперь понять, в насколько глубокой.

– Это я и так понял, но это ты же у нас во всякие компьютерные игрушки любишь в свободное время зависать. Так что эта задница больше по твоей части.

– Нужно полноценное изучение меню и интерфейса, и разобраться, что с чем едят, я так на пальцах не могу тебе сразу все разложить. В играх, например, влияние статов... В смысле, основных параметров, зависит напрямую от задумки разработчиков, а как и что тут происходит – без вдумчивого изучения я тебе не скажу. Пока ясна только пара вещей. Во-первых, у нас есть цифровое обозначение наших жизней и энергии, которая, похоже, будет тратиться на различные умения или приемы. Еще теперь есть цифровое определение наших физических параметров – пресловутые статы. Тут, наверное, стоит упомянуть, что мы первого уровня и свободных очков характеристик для распределения нет. Но строка с их нулевым значением дает надежду, что они будут появляться с набором уровня.

– Значит, должно быть то, на чем этот уровень можно набирать, – задумчиво протянул отец.

– Ага, и у меня нет уверенности в двух вещах. Первое, что mobs – это некоторые неразумные создания, годящиеся для набора опыта и, соответственно, уровня, – ну и всякие там монстры будут тоже все первого уровня.

– Значит, могут быть условно сильнее нас и представлять прямую угрозу?

– Да, и главное, что мы понятия не имеем, где они могут появиться.

– Город?

– Не знаю, возможно...

– Мальчики, – перебила их мама. – Вы меня пугаете. Как-то слишком быстро вы это все приняли и начали строить планы. Может, у нас просто массовая галлюцинация?

– Ленусь, не бывает одинаковых массовых галлюцинаций – каждый видит свое. А еще, несмотря на то, что нас к такому не готовили, но у нас боевая часть, а значит, мы обязаны адаптироваться максимально быстро к изменившимся условиям. Если ошибемся – ничего страшного, но если мы не среагируем вовремя и будем сидеть на попе ровно в ожидании, пока все само разрешится или придет команда сверху, могут погибнуть люди.

– Так, связи нет, – достал папа телефон. – Клим, заводи машину и на полной скорости в часть! Надеюсь, Серега уже объявил тревогу.

– Есть проблема, – скривился дядя Клим, когда завел машину и развернулся на дороге. – Я не могу разогнаться больше тридцати километров.

– Не понял!

– Вылезла оповещалка, что у меня нет навыков вождения. А значит, ограничен на данном транспорте тридцатью километрами в час. И меня реально как-то ограничивают: педаль в пол, переключился уже на четвертую, но все равно на спидометре строго тридцатка.

– Черт, похоже, в ближайшем будущем нам придется несладко, – процедил отец сквозь сжатые зубы.

А я сидел и не понимал, чего они все так волнуются. Даже если мы действительно оказались в игре, это же так весело! Мне вон даже почти не страшно, а не вылезая из-под маминой руки только из-за того, что к маме так приятно прижиматься.

Глава два: Нападение

Только я мысленно сформировал кучу всяких вопросов, в которых сам разобраться не мог (а то папа всегда ругался, что я мямлю и запинаясь, когда что-то спрашиваю), и уже открыл было рот, чтобы вывалить на папу с мамой все, что меня волнует, как что-то со страшной силой ударило в бок машины. Я от страха заорал как девчонка, схватившись за маму в поисках укрытия и защиты, пока машину кидало во все стороны.

Дядя Клим едва смог выровнять машину, но мы практически сразу остановились – похоже, в каких-то кустах. Они вместе с моим отцом практически синхронно выскочили из машины, и если дядя Клим бросился к багажнику, то отец выхватил свой пистолет и начал куда-то стрелять с одной руки, а второй рукой он быстро открыл дверь с моей стороны.

- Из машины, бегом!
- Папа, что... – но мне не дали договорить.

Мама, прижав меня к себе с одной стороны и проснувшуюся из-за болтанки Катю с другой, буквально одним движением выскочила через дверь, и мы бы точно все втроем упали, если бы отец не успел поддержать маму. Откуда-то со стороны багажника раздались выстрелы чего-то более серьезного. Похоже, дядя Клим добрался до своего карабина – переделки из автомата Калашникова. А отец, убедившись, что с нами все в порядке, прекратил стрелять и рывком добрался до багажника. Там он, схватив чехол со своей винтовкой, одним движением расстегнул молнию, а второй рукой выдернул винтовку из чехла.

Винтовка у папы серьезная: с оптикой, сошками и длинным стволом. Он как-то рассказывал, что за модель и ее характеристики, но я не запомнил. Помню только, что калибр у нее триста восемь и зовет он ее Совой. Вроде как модель созвучна по названию. Легким движением отец заскочил на крышу машины, сразу же распластавшись на животе и одним движением откинув сошки, уместил винтовку перед собой. Дальше я ничего не видел, потому как мама быстро запихала меня и Катю под машину.

- Что бы ни случилось, оставайтесь тут и не шумите!

После этих слов и она скрылась в направлении багажника. Через пару секунд к звуку выстрелов дяди Клина и папы присоединился чуть более тихий звук маминого карабина. Они что-то кричали друг другу, звук выстрелов постоянно менял свое местоположение. Но я в этом хаосе ничего не мог разобрать. Только обнял Катю и прижал к себе, пытаясь ее успокоить, а то она от страха уже начала плакать.

Мне самому было до жути страшно. Так, что аж коленки тряслись, а сердце пыталось вырваться из груди и убежать. Но Катя, какой бы вредной она ни была, – моя сестра, и я сейчас единственный мужчина, который может ее защитить и успокоить. А значит, плакать мне нельзя, хоть и очень сильно хочется. Казалось, что стрельба велась целую вечность, но вот она прекратилась, и спустя какое-то время перед моими глазами показались ботинки отца.

- Все, можно вылезать, – устало произнес папа, заглядывая под машину. Но, несмотря на то, что у него текла кровь из разбитой брови, он успокаивающе улыбался. – Как вы тут? Все в порядке?
- Д-д-да, – немного заикаясь, ответил я, отпустив Катю и выползая из-под машины.

Сразу же крепко обнял папу, и только сейчас, прижавшись к его груди, начал немного успокаиваться. Спустя секунду рядом прижалась и Катя, тоже обнимая отца и продолжая шмыгать носом.

И тут страх накрыл меня словно волной. Отстранившись от папы, я закрутил головой, но практически сразу облегченно выдохнул. Мама была недалеко, перевязывала дяде Климу руку, которая была вся в крови от кисти и до локтя. Подняв сразу и меня, и Катю на руки, отец пошел в ту сторону, на ходу постоянно крутя головой и осматривая ближайшее пространство.

– Клим, как тебе руку-то не откусили? Не знаю, что это за фигня, но челюсти у нее металлические.

– Не знаю, сам уже думал, что одноруким останусь. Но есть подозрения, что могли повлиять игровые условности.

– В смысле? – спросил папа, попутно опуская меня с сестрой возле мамы. А сам, продолжая разговор, осторожно направился к машине.

– Открой логи, внизу слева есть чат, там несколько закладок, мысленно нажми на ту, где надпись «Лог».

– И? – Отец начал доставать все из багажника.

Я же тем временем и сам перевел взгляд в нижний левый угол и с удивлением обнаружил, что у меня эта закладка была активна с самого начала, именно в ней я видел тот странный текст в самом начале. А теперь появилось несколько новых строчек.

Автоматически сформирована группа.

Ваша группа вступила в бой.

«Кибернетический Волк 3 уровня» был уничтожен вашей группой, получено 12 опыта.

Вы не можете получать опыт с заблокированной системой развития, для активации системы развития вам нужно достигнуть 14 лет.

«Кибернетический Волк 3 уровня» был уничтожен вашей группой, получено 12 опыта.

Вы не можете получать опыт с заблокированной системой развития, для активации системы развития вам нужно достигнуть 14 лет.

...

...

...

Поздравляю! Вашей группой уничтожена стая «Кибернетических Волков».

Бонус за уничтожение противника с индексом опасности четвертого класса «Стая»:

1. Опыт Х3;

2. Трофей на два класса выше.

Бонус за уничтожение противника с индексом опасности четвертого класса «Стая», превышающего самый высокий уровень участника группы в три раза:

1. Все члены группы получают достижение: «Вопреки опасности».

Достижение «Вопреки опасности» – финальный опыт, получаемый за победу над противником, который выше вас по уровню, увеличен на 15 %. Достижение может развиваться.

Достижение заблокировано до момента активации системы развития.

Способ получения:

- 1) уничтожить противника с индексом опасности второго класса и превышением самого высокого уровня в группе в пять раз;
- 2) уничтожить противника с индексом опасности третьего класса и превышением самого высокого уровня в группе в четыре раза;
- 3) уничтожить противника с индексом опасности четвертого класса и превышением самого высокого уровня в группе в три раза;
- 4) уничтожить противника с индексом опасности пятого класса и превышением самого высокого уровня в группе в два раза;
- 5) уничтожить противника с индексом опасности шестого или выше класса, обладающего уровнем не ниже самого большого уровня в группе.

Чуть ли не тыкая пальцем, насчитал двенадцать оповещений об уничтожении «Кибернетических Волков», попутно слушая, как дядя Клим продолжает рассказывать отцу про то, что он успел обнаружить со своих «Логов». А папа тем временем уже выудил из рюкзака разнообразные патроны и начал снаряжать магазины к различному оружию.

– Так вот, – продолжал дядя Клим, – в строчках, где отображался урон по этим существам, есть периодически проходящий урон в ноль единиц, в такие моменты мои пули либо рикошетили, либо просто отскакивали, не пробивая тварей. Отсюда можно логически заключить, что урон был в нижних границах и не мог пробить их природную броню. Также периодически возникали сообщения о крите и умножении урона в полтора раза. А вот в строке, когда я получил укус, умножения не было, плюс часть урона срезала какая-то броня в две единицы, подозреваю, что эту броню дала одежда.

– Хм... логично, – согласился отец, бросив несколько полных магазинов к ногам дяди Клим и начав снаряжать магазины другими патронами – уже к маминому карабину. – Осталось понять, что это за твари такие и какого черта они вообще бросились на нас.

– Кибернетические волки, – особо не задумываясь, ответил я.

– Ну, название неплохо подходит, – на секунду задумавшись, ответил отец. – Неплохо придумано, сынок, когда ты только успел их рассмотреть – мы же старались не подпускать их к машине.

– Так в логах написано, что это стая кибернетических волков третьего уровня с индексом опасности четвертого класса.

– Там написано «Неизвестное существо» ... – Отец завис – видно, вчитываясь в логи. – О, обновилось. Теперь действительно «Кибернетический волк», и новая строчка, что база данных обновлена, в бестиарий добавлен «Кибернетический Волк». Но до этого же точно было «Неизвестное существо»!

– Подожди, Котяра! У меня база тоже обновилась, причем прямо на моих глазах. Сева, а можешь зачитать, что в твоих логах написано?

Ну, мне что – тяжело, что ли? Сосредоточившись на тексте, я стал зачитывать все подряд, что было в моих логах с самого начала. Пока я читал, мама успела закончить перевязку дяде Климу и начала помогать папе снаряжать магазины и перекладывать имеющиеся вещи, отбирая то, что, на их взгляд, было нужно, а что нет.

– М-да... – протянул папа, когда я закончил, – тут два варианта: либо это феномен детского, заблокированного интерфейса, либо особенность Севы.

– Сейчас проверим, – пожал плечами дядя Клим, стоя возле моих родителей и осматривая округу, пока те перебирали вещи, закончив с патронами. – Катенька, зайка, а можешь прочитать, что у тебя в логах?

– Где? – непонимающе уставилась на своего крестного сестренка, которая все это время на удивление молча сидела возле мамы.

Несколько минут потратили на то, чтобы объяснить ей, куда смотреть и как это воспроизвести. Сразу видно, что сестра у меня совсем еще малявка. Если я сообразил сразу, что и как делать, то ей пришлось все разжевывать. Хотя она же в игры на компьютере не играет, а только смотрит мультики про всяких единорогов и принцесс. Нет, чтобы мультики про трансформеров или каких-то героев. Что с этих девочек взять? Ничего они не понимают.

– Так, значит, у малышки в логах только информация о группе, уничтожении противника и короткая выжимка о награде. Интересный факт, особенно на фоне того, что у нас не было информации о способах получения «достижения», а только тот, который мы по факту выполнили. Ну, до тех пор, пока Сева не озвучил, – задумчиво проговорил дядя Клим.

Они с отцом уже оба стояли, но смотрели почему-то в разные стороны, держа оружие наготове, постоянно ведя головой из стороны в сторону, раз за разом осматривая кусты и лес вокруг нас, куда выкинуло нашу машину с дороги после удара.

– Думаешь, у остальных ста двадцати трех тоже расширенная информация?

– Весьма возможно, но я бы не сбрасывал со счетов, что у каждого может проявляться своя особенность. Проблема в том, что непонятно: сто двадцать четыре – это на весь мир или только на нашу локацию, и какие размеры у нашей локации? Но если судить по тому, в каком порядке шли оповещения, то на весь мир. Меня больше волнует, что локацию к какому-то миру присоединили.

– Значит, подкрепления или ценных указаний сверху ждать не стоит, – скривился отец. – Считай, мы сами по себе.

– Как бы не оказалось, что только мы и остались в этой локации. Границы этих самых локаций неизвестны, и я не уверен, что мы оказались в одной локации вместе с нашим городом и частью. Ну, это в случае, если наш мир по кускам присоединяли, но другой причины для строки про разделение на локации я не вижу.

– Думаешь, вся наша Земля попала под оцифровку и ее просто нарезали на куски? – уточнил отец.

– Скорее всего, не только Земля, а еще как минимум один мир, как бы фантастически это ни звучало, – подтвердил папины слова дядя Клим. – Ладно, если соединили миры по какой-то там границе. Но если все локации сшили в хаотическом порядке, то это, считай, жопа.

– Согласен, в наше время ни один город не является самообеспеченным; отрубить его от логистики с другими городами, и последствия просчитать невозможно.

– Папа, дядя Клим, – я переводил взгляд с одного на другого с открытым ртом. – Вы о чем?

– Тебе это пока не надо, Сева, – быстро проговорил отец. – Лучше запомни, что полная информация в логах – это, скорее всего, твоя личная особенность. А самое главное, что это должно быть секретом ото всех!

– Всех-всех? Даже от крестного?

– Ну, твоему крестному, я думаю, можно знать, но кроме меня, мамы, Клима и твоего крестного больше никто не должен знать. Хорошо?

– Да! – кивнул я головой. – Это как с нашим секретом?

– Именно, а возможно, даже серьезней.

– Хорошо, папа, я никому не скажу!

– Думаешь, могут попытаться использовать? – прищурился дядя Клим.

– Точно попытаются, если кто-то узнает, – кивнул отец. – Если верить логам Севы, то обнулены абсолютно все, у кого есть душа. А значит, информация – это возможность вырваться вперед по развитию, обгоняя остальных.

– Ну да, ты прав, на начальных этапах это может привести к серьезному отрыву. Со временем вся эта информация и так, думаю, станет доступной тем или иным способом, но для этого нужно время.

– Ладно, это все нужно еще проверять. Лучше скажи, что делать будем? Машина, как я понимаю, больше не на ходу? – перевел тему разговора отец.

– Я попробую завести, но сомневаюсь, что с настолько смятой передней частью движок остался целый.

– Пробуй, я пока за округой посижу. Кстати, как твоя рука?

– Да потихоньку заживает. По крайней мере, меньше болит. Каждые пять минут добавляется по единичке здоровья, так что есть шансы, что когда здоровье восполнится до конца, от раны не останется и следа, – отмахнулся дядя Клима. – Вон, у тебя рассеченная бровь почти затянулась. Хуже другое: я не могу посмотреть информацию ни об оружии, ни о своем снаряжении. Пишет, что в базе данных информации нет, а у меня нет необходимого умения, чтобы самостоятельно идентифицировать предмет.

– Хм... – задумался отец. – Я могу изучить только один навык и одно умение – может, мне стоит выбрать идентификацию? Я вон наблюдаю ее в списке доступных умений.

– Странно, а у меня ее нет. Так, а ну, давай сравним списки.

Они начали называть умения и зачитывать небольшое описание к ним, сравнивая, у кого что есть. К этому подключилась и моя мама. Но я, несмотря на то, что мне было очень интересно, наконец-то увидел тело одного из «Кибернетических Волков», которое лежало в кустах. Судя по глубокой борозде, похоже, кто-то из взрослых специально его туда оттащил. Так что сейчас все мое внимание было поглощено этим существом.

Быстро оглянувшись на взрослых, заметил, что Катя, прижавшись к маминой ноге, не сводит с меня взгляда. Прижав палец к губам, показывая ей, чтобы молчала, начал потихоньку сдвигаться в направлении этого волка. Мне было дико любопытно, как это – «кибернетизированный». Но я успел прокрасться только половину пути, когда цепкие пальцы отца ухватили за ухо. И когда он только успел оказаться рядом? Они же буквально только что втроем разбирали какие-то «Умения».

– Ты это куда собрался?

– Ай! Пап, ну интересно же, чем они так кибернетизированы... Да и в логах что-то о трофеях говорилось.

– Кстати, Сева прав! Если вокруг все согласно игровым правилам, то и дроп должен быть... Ну, в смысле, трофеи после монстров оставаться.

– Нет, спасибо, обойдусь без их шкуры и мяса, и даже без железяк, встроенных в их тело, – поморщился отец, но ухо мое отпустил.

– Ну, далеко не факт, что выпадут внутренности. Во многих играх даже в крысах можно было найти всякие там мечи и кинжалы. Только не спрашивай меня, как в крысе мог оказаться меч в десять раз крупнее самой крысы – это же игры.

– Ладно, пошли, посмотрим, что там за трофеи могут быть, но если всякие потроха, выбросим их на фиг!

– А можно и мне? – я сразу же сделал попытку увязаться с отцом.

– Эх... ладно, пошли, мелкий исследователь. Лена, вы с Катей пойдете?

– Нет, ей еще рано видеть всякую нечисть, да и Севу лучше бы оставил.

– Зайка, это же мужик растет, а в нынешних условиях рано или поздно ему придется всему этому учиться.

– Лучше бы поздно, – пробурчала мама себе под нос, но дальше спорить не стала.

Подойдя к кусту, где лежал один из волков, отец обошел его и, ухватив за переднюю лапу, утянул немного глубже, вытянув тушу на просвет за кустом так, чтобы зелень скрывала волка от мамы и Кати. Закатал рукава куртки – вообще не пойму, как взрослые в легких куртках ходят, мне и в футболке жарковато – и вопросительно посмотрел на дядю Клима.

– Ну что, знаток игровой среды, что дальше?

– Ну, раз вещи из трупа не высыпались сами, то нужно либо приложить к нему руку, пожелав получить трофеи, либо голосовой командой... В худшем случае и то, и другое.

– Ладно.

Отец приложил руку к боку волка и, прикрыв глаза, сосредоточился. А я во все глаза пялился на это существо. Чем-то этот волк напоминал киборга – несмотря на явно живую, из плоти и крови, заднюю часть туловища, передние лапы в самом низу были металлическими примерно до середины. Также железной была нижняя челюсть и все клыки в пасти. Ну, и еще металлическая пластина, закрывающая голову спереди, но прищипандорена она была, не налезая на нос и глаза. Все остальное было как у обычного волка – один в один с теми, которых я видел в зоопарке. Вот кто мог так поиздеваться над животными – никак не пойму!

– О, вылезла подсказка системы. Так-так-так... – задумчиво проговорил отец, явно читая что-то невидимое для нас. – В общем, есть два варианта: либо разделяем тушу самостоятельно, либо, нарисовав какую-то загогулину не далее чем в десяти сантиметрах от тушки, мы ее разведем и система самостоятельно сформирует трофеи, согласно списку энергетического соответствия и оптимизированные под текущую локацию.

– Чего? – приподнял одну бровь дядя Клим. – Вот конец твоей фразы я ни фиги не понял.

– Да я сам ничего не понял. Похоже, есть какой-то список, где все исчисляется в энергии. Вот при развеивании тушки нам и выдадут случайную вещь из этого списка.

– Так, исходя из твоих слов, любая тушка имеет какую-то энную ценность, рассчитанную в энергии. Вот нам на эту сумму энергии и насыплют трофеев, – отпустив на секунду рукоять карабина, дядя Клим почесал подбородок.

– Ну, это как бы лучше, чем копать во внутренностях. Сомневаюсь, что кому-то сейчас понадобятся потроха с них. Как минимум, никто пока не знает назначения того или иного органа. Ладно, развеивай – посмотрим, что нам отвалит эта Система.

Отец нарисовал пальцами в воздухе букву «S», только хвостики смотрели в противоположную сторону, и по отношению к нему буква как будто лежала на боку, а потом сделал движение ладонью, вроде как послал ее в сторону тела. Тушка сразу же подернулась маревом и исчезла, оставив вместо себя кортик, каску и коричневую картонную упаковку – такую же, как та, в которой папа патроны покупает, только эта была абсолютно без надписей.

– Восемь патронов, похожих на семеру для Калаша, каска и офицерский кортик. Хрен поймешь, стоящий размен или нет – мы же пока даже информацию о вещах посмотреть не можем.

– Хм... ну, надо попробовать еще и Севке посмотреть, – задумчиво посмотрел на меня дядя Клим. – Хотя, думаю, Котяра, нужно сейчас собрать трофеи и шагать к безопасному месту, а там уже разбираться.

- Согласен, вот только как мы это все утащим?
- А инвентарь зачем? У меня там должно восемьдесят килограммов уместиться.
- Инвентарь?

– Ну да, закладка с изображением сумки, открывает доступ к инвентарю. Увидишь как бы окно с ячейками перед собой, предмет нужно как бы положить туда – ну, или достать, – и в следующую секунду в руках дяди Клим оказался полный магазин, а потом снова пропал. – Я все магазины туда уже закинул: немного практики и весьма удобно – не надо на себе подсумки таскать, только обзор немного закрывает, и, думаю, в спешке можно не то схватить. Главное – сконцентрируйся на определенной ячейке, и тогда будут возможны манипуляции.

Десяток секунд – и выпавшие из монстра вещи исчезли из папиных рук, а вот у меня ничего не получалось. При попытке мысленно нажать на иконку с сумкой в нижнем правом углу ничего не произошло, как и со всеми другими изображениями, только в логге снова отобразилось:

Инвентарь заблокирован до достижения 14-летнего возраста.

Ну вот, как всегда, самое интересное только взрослым.

- Стоп, а откуда ноль три «Энергона» взялось? – удивился отец.
- Похоже, это денежная единица системы, ну и получили мы их как добычу с трупика, – снова пожал плечами дядя Клим. – Я же говорю, нужно быстрее добираться до безопасного места, садиться и полноценно разбираться в этом всем.
- Ладно, Клим, дуй тогда к дороге – разведай обстановку, я займусь оставшимися трупами. Сева, а ты дуй к маме и охраняй ее и сестру.
- Ну, пааап...
- Не нукай мне тут – а ну, бегом!

Ну вот, огромная куча интересности вокруг, а меня к маме отослали. Как бы то ни было, но пришлось идти к маме и охранять, чтобы никто не украл ее или Катю. Заодно, пока ждали папу и дядю Клим, успел попробовать открыть все изображения, которые находились в нижнем правом углу. К моему разочарованию, они все были заблокированы. Карта, База знаний, Инвентарь, Персонаж, Общение, Журнал заданий, Питомцы, Аукцион и, конечно же, Божественное Покровительство. Абсолютно все отзывалось только системным сообщением о том, что мне нужно сначала дорасти до четырнадцати лет.

Дядя Клим вернулся первым и сразу же полез в машину, пытаясь ее завести, но все его попытки не увенчались успехом. Так что, когда вернулся папа, все вещи из машины были рассортированы в несколько кучек и подготовлены к пешему переходу. Вернувшись, папа сразу понял, что машину придется оставить, потому эту тему даже не затрагивал, а вот разведкой дяди Клим он сразу заинтересовался.

- По дороге – не вариант, – сокрушенно покачал головой крестный Кати, – там как минимум еще пара подобных стай.
- Странно, что они не примчались на звуки стрельбы, – удивился папа, загружая свою часть вещей к себе в инвентарь.
- Ничего странного: если у них строгая зона агрессии, то в метре от этой зоны хоть артиллерией стреляй, они и ухом не поведут.
- Так чего же они бросились на нашу машину?

– Зацепили, наверное, зону агрессии этой стаи. Вот я и не уверен, что, шагая по дороге, не зацепим еще кого-то, – сразу же ответил дядя Клим. – Так что предлагаю напрямик через лес – его тут километра два осталось, а дальше поля до самого города. Часов за пять дойдем при условии скорости детворы.

– Как бы в лесу на что-то посерьезней этих волков не нарваться, – засомневался папа.

– Котяра, тебе решать, но по дороге точно зацепим еще как минимум одну стаю этих волчат – слишком близко к дороге они бродят.

– Ладно, Клим, тогда на тебе тропа, малышня с Леной, а я на прикрытии.

– Добро.

Спустя пять минут, когда маме объяснили, как пользоваться инвентарем, и все вещи исчезли, кроме оружия, которое взрослые сжимали в руках, мы двинулись глубже в лес – как я понял, в сторону города. Хотя папа и высказывал сомнения, что мы его сможем обнаружить там, где он раньше был, но, по его же словам, не проверим – не узнаем.

Глава три: Цена за «ошибку»

Пока я шел рядом с мамой, погрузился в собственные мысли. Вот у нас с папой и появился еще один большой секрет. Первым мы обзавелись еще в прошлом году, когда я ночью резко захотел пить и, пройдя на кухню, увидел, как папа выбирается из подвала посреди ночи. До этого я не подозревал, что у нас в доме есть подвал, даже несмотря на то, что жили мы на первом этаже. Но оказалось, что вход в него был под большой холодильной камерой, которая стояла на маленьких колесиках.

В ту ночь у нас с папой и появился наш секрет. Он объяснил мне, что в подвале у него много очень-очень нужных запасов, о которых никому знать не следует, поэтому попросил меня хранить эту тайну и никому не рассказывать. Вот только он мне так и не показал, что у него там хранится. Ну, не мамина же тушенка! Зато обещал, что когда я достаточно вырасту, он обязательно все покажет.

А теперь появился секрет на тему, что я вижу больше остальных в логах. Осталось только понять, что видят в них остальные, чтобы случайно не раскрыть этот секрет просто по незнанию. Хотя я и не могу понять, почему важно хранить это в тайне, как и то, почему нужно молчать о подвале с входом в кухне. Но раз папа просит, значит, буду молчать как... как... А, вспомнил: как партизан! Папа как-то о них рассказывал, и насколько я помню, они молчали даже при самых страшных пытках. Не могу представить, но, наверное, даже когда их щекотали, они все равно молчали.

– Катюш, у тебя все хорошо? – мама попыталась расшевелить молчаливую Катю. Но та только плотней прижалась к маме, вцепившись в клапан кармана на штанах. – Ну, малышка, вечером уже будем дома, а завтра сможешь похвастаться перед Танькой из соседнего дома, какие у тебя сегодня были приключения – вы же дружите.

– Мааам, ну то когда было, – не выдержала моя сестра. – Я уже три дня как дружу с Ирккой со двора за площадкой.

– А что случилось? Ты же вроде с Таней давно дружишь.

– Зато у Ирки есть помада! Настоящая, взрослая! Она ее у мамы тихонько взяла, и теперь все девочки с нашей площадки ей завидуют! – ну вот, сестренка оживилась, теперь тараторить будет без умолку.

Ну и хорошо, ей хоть теперь не страшно, как мне. А то иду – и кажется, что за каждым кустом монстр притаился. Я этого не показываю, потому как папа говорит, что настоящий мужчина должен страх и боль держать в себе. Вот и пытаюсь держать в себе, хоть и не всегда выходит. А за визг в машине жуть как стыдно; надеюсь, никто не заметил, что это я орал, а то ведь со стыда сгорю. Мама-то ладно, она просто будет сюсюкаться со мной, а вот если папа или дядя Клим заметили... Легче под землю провалиться, пускай даже они ничего и не скажут.

– Клим, притормози, разговор есть! – окликнул папа идущего впереди крестного Катьки.

Дядя Клим остановился и дождался, пока остальные его догонят. Пропустив нас чуть вперед, они с папой что-то начали шепотом обсуждать, я смог услышать только начало папиных слов «Похоже, по нашему следу кто-то...», дальше было не разобрать. Но и услышанного хватило, чтобы меня снова начал обволакивать липкий страх, который, похоже, решил меня преследовать с того самого момента в машине.

– Лена, ускоряемся! – после небольшого разговора с дядей Климом папа вышел вперед – показывать дорогу.

– Что-то случилось?

– Надеюсь, что нет, но лучше поспешить. Раньше тут недалеко был овраг, пойдем по нему – он должен до самых полей вывести.

– Сева, держись за ремень.

Передвинув карабин на бок, стволом вниз, мама убедилась, что я схватился за ремень оружия, и подхватила Катю на руки. Если для взрослых мы теперь шли широким быстрым шагом, то мне приходилось почти бежать. Хорошо, хоть Катя на руках у мамы, а то сестренка бы точно не смогла так быстро идти.

Через пару минут папа вывел нас к оврагу, про который он говорил. Овраг был достаточно глубоким, раза в три выше папы и имел очень крутые стенки, по которым не так-то и просто было бы забраться. Аккуратно спустившись при помощи папы, пока дядя Клим стоял и всматривался в ту сторону, откуда мы пришли, не убирая рук от оружия, мы двинулись вперед уже по оврагу.

Минут через десять, пройдя мимо двух совсем отвесных глиняных стен оврага, папа нас остановил. Осмотревшись по сторонам и пройдя еще метров двадцать, он кивнул каким-то своим мыслям. Осмотревшись, я заметил, что в этом месте уже можно снова выбраться наверх, а за нашей спиной остался достаточно узкий и длинный проход между теми двумя отвесными стенами.

– Клим, занимаем позицию.

– Думаешь тут его встретить? – с сомнением проговорил дядя Клим.

– Сомневаюсь, что найдем лучшее место, а выходить на открытое пространство, когда в спину дышит непонятно кто, я не горю желанием. Мы же там будем как на ладони.

– Да понимаю я, просто не в восторге от этой затеи, но и сам других вариантов не вижу.

– Ладно... Сева, бери Катю и спрячьтесь вон за тем бревном, – показал папа на поваленное дерево, скатившееся со склона, за которым мы с сестрой могли лежать укрыться. – Сева, и еще, – присел отец возле меня, – присмотри за сестрой, и если что – бегите по оврагу до самого конца. Там дальше он становится мельче и выходит сразу на поле. Оттуда уже должен быть виден город. Если он на месте, то доведи сестру до дома и ждите нас там. Хорошо?

– Д-да...

– Вот и молодец, – потрепав мои волосы, а потом достав из кармана свою большую связку ключей, он отдал ее мне. – Вот, держи на всякий случай.

А я как-то и забыл, что когда мы ехали на полигон, не взял с собой ни ключи, ни телефон. Хотя у меня там всего три ключа на связке, а у папы их штук двадцать. Зато у меня уже год как собственные ключи! Но я постоянно их дома забываю. Сунув папины ключи в карман и схватив Катюху за руку, потянул к укрытию.

Взрослые расположились за разными укрытиями – мама чуть ближе к нам, а папа и дядя Клим подальше. Ждать пришлось недолго, всего пять минут, но за это время Катюха меня задергала – видите ли, она хочет быть рядом с мамой. А мне приходилось постоянно ее успокаивать и раз за разом напоминать, что папа сказал мне за ней приглядывать, так что я тут главное.

Видно, взрослые ждали вот этого медведя, который как-то неожиданно для меня появился в самом дальнем конце той части оврага, где были отвесные склоны. Дядя Клим выдал целый оборот, состоящий из одних лишь плохих слов, которые мне родители не то что говорить, даже запоминать запрещают!

– Лена, хватай малых и бегом отсюда! – страшно искаженным голосом проговорил папа. Я его таким еще никогда не видел.

– А вы?

– Бегом, я сказал!

Мама буквально секунду поколебалась и, вскочив на ноги, подбежала к нам. Снова подхватив Катю одной рукой, а второй схватив уже мою руку, дернула, увлекая за собой. А я едва только смог оторвать взгляд от зверя, который показался мне медведем. Точнее, возможно, он когда-то им и был, но сейчас всю его спину и бока покрывали костяные пластины, из нижней челюсти торчали огромные клыки, на манер кабаньих, только намного больше, и провалы глазниц, вокруг которых даже не было кожи, горели красным огнем. Но хуже всего выглядела надпись над монстром, перед которой висело черное изображение черепа.

Эпический Некротический Медведь (Бродячий монстр), 10 уровень.

Увидев нас, он заревел так, что мы попадали на землю, хватаясь за уши. Его рев не просто был громким – он врезался прямо в мозг, отдавая болью не только в ушах, но и во всей голове. А мы ведь находились от него достаточно далеко. Даже не представляю, что было бы с нами, если бы он заревел, подойдя к нам поближе.

Эпический Некротический Медведь нанес Вам 17 урона звуком.

На Вас наложен отрицательный эффект «Частичная потеря слуха» на 3 минуты 27 секунд. Слух понижен на 43 %. Источник отрицательного эффекта – умение «Охотничий Рев 5 уровня»

На Вас наложен отрицательный эффект «Легкая дезориентация» на 7 секунд. Ориентирование в пространстве понижено на 34 %. Источник отрицательного эффекта – умение «Охотничий Рев 5 уровня»

Перед глазами все плыло, разве что кроме интерфейса, в логах которого сразу же посыпались строчки о последствиях для меня от примененного монстром умения. Попытка подняться, чтобы найти маму, руку которой я выпустил, когда медведь заревел, привела только к тому, что я промазал рукой мимо опоры и плюхнулся лицом в глину. Зато взгляд успел зацепиться за полоски в верхнем левом углу.

Красная теперь была пустая больше чем наполовину, и внутри нее появились небольшие цифры «13/30». А над ней расположилось два квадратика в черной рамке и с какими-то непонятными изображениями. Крайнее справа изображение пару раз мигнуло, отсчитывая секунды, и пропало. Зато в голове прочистилось, и я смог приподняться.

Где-то за спиной раздавались выстрелы, но я слышал так, будто в ушах стоят ватные затычки, как когда-то делал папа, до того как купил мне активные наушники для стрельбы. Хотел было обернуться, чтобы посмотреть, что там, но заметил в паре метров от себя Катю, которая лежала и совсем не двигалась. В груди что-то резко защемило, как будто кто-то схватил рукой мое сердце и сильно-сильно сжал.

– Катя, Катенька. Ты чего, сестрѐнка? – подполз я к ней на четвереньках. – Сейчас не время спать, нужно убежать от этого злого медведя.

Перевернув сестру и всмотревшись в ее лицо, как-то даже неожиданно для себя увидел красную полоску у нее над головой, которая была заполнена совсем на чуть-чуть, и циферки внутри полоски: «4/20». Над полоской имя и фамилия, а вот снизу три квадратика с черной окантовкой. Два с такими же эффектами, как были у меня, только времени там было больше, а третий – «Потеря сознания» с десятиминутным таймером.

Прижав к себе сестру, чувствую, как по щекам начинают течь слезы, но зато тиски на сердце начинают разжиматься. Быстро осмотрелся. Мама метрах в пяти сзади нас уже поднималась с земли. С трудом и тряся головой, но поднималась. По какому-то наитию я всмотрелся в ее лицо, как перед этим сделал с Катей, и через секунду у нее над головой тоже появилась красная полоска с именем и фамилией, только циферки внутри неполной полоски были совершенно другими: «73/110» и отрицательный эффект был только один – «Дезориентация», почему-то без приписки «Легкая», которому оставалось еще три секунды.

А вот папа и дядя Клим крутились вокруг медведя, постоянно по нему стреляя. Я сначала подумал, что рев медведя их не затронул, но буквально через пару секунд увидел, как сначала дядю Клима повело в сторону, когда он пытался перебежать в другое место, а потом и отец споткнулся почти на ровном месте, да еще и у папы из ушей шли две тонкие красные струйки.

Они как будто играли в догонялки с медведем. То папа начнет стрелять, всаживая пулю за пулей куда-то в район головы этого чудища, а когда оно поворачивается к нему и пытается его атаковать, уходит с траектории атаки кувырком и начинает бегать, пытаясь не дать подобраться к себе. В этот момент начинает стрелять дядя Клим, пока медведь не начинает уже гоняться за ним.

Возможно, это выглядело бы весело, если бы в один момент у медведя не засветились красным светом передние лапы и он, встав на задние, сделал два удара по воздуху. Дядя Клим успел кувыркнуться в сторону, но вот то место, где он до этого стоял, как будто взорвалось. А когда подброшенная земля упала на землю в том месте, где произошел взрыв, в земле остались глубокие борозды, напоминающие букву «х», только каждая палочка состояла из четырех полос, как будто медведь когтями ударил в то место, несмотря на то, что он был достаточно далеко.

Жизни монстра таяли слишком медленно, даже несмотря на то, что мама по какой-то причине не стала меня с сестрой тащить дальше, а как только пришла в себя и убедилась, что мы живы, сразу же открыла огонь из своего карабина по медведю. Но ее попадания откусывали всего по две-три единицы из общего количества здоровья, в то время как у монстра оставалось его больше тысячи, если верить цифрам, появившимся внутри полоски его здоровья: «1120/1586».

Сильнее всего ранить медведя умудрялся папа, аж по десять, а иногда пятнадцать единиц, несмотря на то, что большая часть его выстрелов никак не сказывалась на монстре – ну, кроме проседания здоровья. Но иногда все же появлялись пулевые отверстия на его теле, которые, правда, не особо ему мешали. Но теперь втроем они намного быстрее убивали монстра. У мамы, конечно, не было такой изворотливости, как у папы или дяди Клима, поэтому, как только медведь начинал поворачиваться в ее сторону, она прекращала стрелять, и мужчины успевали перетянуть на себя все внимание зверя.

Когда у монстра осталась половина жизни, он снова заревел, но на этот раз не так сильно, как в первый раз. После рева его окутала желтая дымка, которая моментально впиталась в шкуру, после чего движения медведя стали намного быстрее. Первым пострадал дядя Клим, не успев уйти из-под очередной атаки монстра, который когтями зацепил ему плечо. При этом, только едва зацепив, он откинул дядю Клима на несколько метров, заставив его тело несколько раз перекувыркнуться через себя.

После такого полоска здоровья крестного Кати сразу же на три четверти опустела, и под ней появился квадратик с капелькой внутри. Только я не успел прочитать, что там написано,

увидев, как зверь рванул к моему отцу. Я хотел закричать, но не смог выдавить из себя даже хрипа – мне только и оставалось, что сидеть на том же месте, прижимая к себе сестру. Отец не растерялся и, замерев на месте, дождался момента и отпрыгнул рыбкой в сторону, умудрившись в прыжке еще и сделать выстрел по медведю. В следующий миг уже поднявшийся дядя Клим начал стрелять по медведю от бедра, даже несмотря на то, что его левая рука висела вдоль туловища как тряпка.

– Котьяра, если слышишь меня, хватай семью и уходи, я задержу его!

– Клим, не вздумай, мать твою! – конечно, отец услышал, ведь у него уже пропал эффект «Оглушение». – Еще немного, и добьем эту тварь.

– Кот, я не жалею, полторы минуты – и меня добьет кровотечение.

– *****! – матюгнулся отец.

Но, тем не менее, он, развернувшись, рванул в нашу сторону и, кинув на ходу свою винтовку моей маме, подхватил меня и Катю на руки. Только сейчас до меня дошло, почему мама прекратила убегать со мной и сестрой – она бы просто не смогла нести нас обоих. Но папа у меня сильный и он такое провернуть может.

Вот только медведь не был согласен с таким поворотом событий. Еще одна желтая вспышка с небольшим зеленоватым оттенком, и монстр, размазавшись в воздухе, как пуля преодолел разделявшее нас расстояние, разбросав нас в разные стороны. Но на этот раз ни я, ни Катя не пострадали – весь удар принял на себя отец.

Приподнявшись на одной руке, попутно выплюнув порцию крови, отец перевернулся на спину и, выхватив пистолет, начал всаживать пулю за пулей в голову медведя, который почему-то нацелился на меня, продолжавшего прижимать к себе Катю, которая до сих пор не пришла в сознание. Медведь, недолго думая, развернулся и, поднявшись на задние лапы, с размаху опустил передние на грудь моего отца. Раздался дикий хруст костей.

– ЛЕШААА... – закричала мама

– ПАПААА... – истерично заорал я вместе с ней.

Но медведь и не думал останавливаться: убедившись, что его жертва теперь точно не убежит, он еще и вгрызся клыками в шею отца, за один раз полностью откусил ему голову, забрызгав все вокруг кровью, часть из которой долетела и до меня.

Я впал в какой-то ступор, не веря в происходящее. Нет, этого не может быть... Это просто страшный сон, ведь папа у меня такой сильный... Он боевой офицер, заместитель командира части. Он не может так просто погибнуть, он же всегда был для меня примером, хоть я и частенько не слушался его. Не веруюю...

Повернув окровавленную пасть ко мне, медведь начал приближаться, а его клыки начали пульсировать фиолетовым светом. Он явно решил покончить со мной за один укус, полностью игнорируя мою маму, которая на бегу стреляла в этого монстра. Когда пульсация света на клыках стала такой быстрой, что слилась в один поток, а медведь, разинув пасть, уже хотел броситься на меня, прямо между его пастью и мной возникла фигура мамы, закрывшая нас с сестрой.

Яркая изумрудная вспышка на секунду меня ослепила, а когда я проморгался, увидел у своих ног переломанное тело мамы с огромной раной на боку. Но и медведь лежал мертвый в нескольких метрах от нас. Положив бессознательную Катю на землю, я сразу же бросился к маме.

– Мама, мамочка, мамулечка... – звал я её, ведь пара единичек здоровья у нее ещё была.

– Все хорошо, Севочка, – с трудом выговорила она. – Все хорошо, мышонок. Я ни о чем не жалею. Система дала возможность вас защитить. Пусть и ценой своей жизни. Я вас люблю, малыши, – она едва смогла поднять руку и провела по моей мокрой щеке. – Позаботься о сестре... – и она затихла, безжизненно уронив руку.

– Черт, черт, черт! Как же все хреново вышло, – раздался надо мной голос дяди Клим. – Прости, малец, это все из-за меня, – тяжело опустился он рядом. – Хотя и мне осталось жить секунд тридцать.

– Дядя Клим... – начал было я, но он резко меня оборвал.

– Не сейчас! Слушай внимательно. Меня добьет кровотечение, перевязаться не успею, и не факт, что это поможет. Так что запоминай. Ты должен отнести Катю подальше отсюда, пока она не пришла в сознание. Ей не стоит всего этого видеть – хватит и того, что это все произошло у тебя на глазах. Ты должен с сестрой добраться до дома, твой крестный... Кхе-Кхе... Твой крестный должен будет приехать завтра-послезавтра, мы давно договаривались на разные ситуации. У него есть запасные ключи, так что запишись и никому не открывай. Скажешь, где мы погибли, он разберется, что делать. Главное, запомни, это уже не привычный мир, и скорее всего, тут будут править самые сильные, поэтому ты должен стать сильнее, намного сильнее, чтобы защитить сестру. Ладно, прощай, малец, у меня осталось три секунды, и прости, если сможешь.

Откинувшись спиной на землю, он закрыл глаза, и буквально через секунду из его полосы здоровья исчезла последняя единичка, оставляя меня среди множества трупов с сестрой, которая была без сознания. Хотелось просто выть от бессилия, прижаться к телу мамы и плакать, долго... очень долго плакать. Но мама просила позаботиться о сестренке, да и дядя Клим говорил, что нужно стать сильнее.

Пересилив себя, глотая сопли и слезы, которые текли из глаз, не прекращаясь, я вернулся к сестре и, с трудом подняв ее, потащил вверх по склону оврага. Несколько раз я чуть не скатился назад в овраг, но кое-как, весь грязный, уставший и зареванный, все-таки смог затащить сестренку наверх и оттащить за ближайšie кусты, чтобы, когда она придет в себя, ей не пришлось видеть то, что осталось внизу. Вот тут, сидя облокотившись на дерево и придерживая сестру, продолжая хныкать, я обратил внимание на новые сообщения в логах.

Поздравляю! Выполнено системное задание «Пережить ликвидацию»!

Текст задания: К Вам, как к одной из системных ошибок, направленно две группы ликвидации. Уничтожьте системных существ, отправленных к вам, либо скрывайтесь от них в течение 24 часов.

Награда: Случайная награда от Системы, которая позволит дальше развивать Вам свою особенность. А также даст возможность дальше жить.

Получена награда: Личный наставник. Активация произойдет при достижении 14-тилетнего возраста. Система признала вас жизнеспособным отклонением от нормы и больше не будет посылать группы ликвидации.

Поздравляю! Ваша группа – первая, которая в Дигворде уничтожила Эпического монстра!

Бонус за уничтожение Эпического монстра:

- 1. Опыт X7.**
- 2. Все трофеи классом не ниже «Превосходное» и уровнем, кратным уровню уничтоженного монстра.**
- 3. Все члены группы получают достижение «Эпичность не предел».**

Достижение «Эпичность не предел» – расчетное значение опыта со всех монстров увеличено на 7 единиц. Достижение может быть преобразовано.

Достижение заблокировано до момента активации системы развития.

Способ получения:

1) быть первыми, кто в Дигворде/в плане/на материке/из представителей расы/ в локации уничтожил Эпического монстра (увеличение расчетного опыта от достижения зависит от сложности получения 7/6/5/4/3 опыта);

2) члены группы, не достигшие четырнадцатилетнего возраста, автоматически записаны в Системную Академию. Начало обучения – в ближайшее 1 сентября после достижения 14-ти лет.

Вот тут я не выдержал и завыл не своим голосом, давясь слезами. Ведь это из-за меня погибли родители! Монстры шли именно за мной, потому что я – ошибка! Просто обычная ошибка с отклонением от нормы какой-то Системы. Хотелось просто лечь и умереть, чтобы больше никто из-за меня не умирал. Но тут мой взгляд остановился на сестре, и я снова вспомнил последнюю просьбу мамы. Как бы ни было тяжело, но я о ней позабочусь и стану настолько сильным, что смогу любую опасность отвести от своей сестры. Ведь она последняя, кто у меня остался.

– Сева? – очнулась сестра. – А что случилось? Где папа с мамой и крестный? А чего ты плачешь?

– Ничего, Катюша, все уже закончилось. А папа с мамой... – я не смог выдать из себя правду. – Они должны будут позже подойти, а нам пока нужно идти домой и ждать их там.

– Ой, а у тебя волосы с одной стороны белые, – провела она пальцами от виска к затылку по правой стороне. – Такая ровная-ровная полоска, как будто тебе ее покрасили.

– Ладно, малявка, пошли. Мне еще нужно тебя домой отвести.

Я поднялся, вытирая слезы со щёк. Взяв сестру за руку, повел ее в ту сторону, куда уходил овраг, но так, чтобы кусты скрывали от нас вид самого оврага. Пусть лучше она думает, что родители скоро придут. Пока она в это верит, ей будет легче, а там что-нибудь придумаю. Тем более, завтра-послезавтра крестный должен приехать...

Глава четыре: Домашние мелочи

Я проснулся в холодном поту. Уже больше пяти лет прошло, но до сих пор иногда мне снится тот день, когда Система пришла в наш мир. Вот только последние полгода мне ничего подобного не снилось. Хотя, может, просто перенервничал с вечера? Ведь сегодня у меня полностью разблокируется интерфейс.

Соскочив с постели и натянув штаны, сонной походкой направился в ванную. Вот только дверь не подавалась моим потугам ее открыть. Пришлось менять маршрут и двигать в кухню, где кто-то уже копошился. Оказалось, что крестный уже готовит кофе, а значит, в ванной закрылась Катюха. Ну, все: считай, полчаса ванная будет недоступна – эта мелкая зараза последние полгода резко озаботилась своей внешностью. Вроде рано в одиннадцать-то лет... Или не рано... Тьфу ты, пускай сама разбирается, рано ей или нет.

– Ну что, именинник, пойдешь сегодня в школу или дома останешься?

– В школу! – твердо ответил я. – Надо сегодня длинноухим задницу надрать, а то обнаглели уже в край.

– Оу, полегче – не хватало еще, чтобы эльфы потом претензии выставили.

– Да знаю я, знаю. Эльфы – это основные наши союзники в Дигворде. Единственный город на соседних локациях, который оказался дружественным, ну и бла-бла-бла... Да не нервничай, к нам приедет их команда по футболу, и от этой игры зависит, какая школа займет первенство по футболу.

– Тьфу ты! Все, я вспомнил. Вроде их команду, занявшую первенство в эльфийском городе, выставят против нашей команды в рамках укрепления дружественных взаимодействий. Комбриг ведь говорил, что выделяет на это дело третий батальон. Что-то я с утра мозги не могу в кучу собрать.

– Тебе бы жену завести, а то у тебя только служба на уме, да за нами присматриваешь.

– Не сейчас, – отмахнулся крестный и поставил тарелку с яичницей передо мной. – После прихода Системы практически нет времени на отдых, тем более на какие-то личные отношения.

– Твой батальон так и не сняли с северной стены?

– Неа, подвезли только снаряжение одиннадцатого уровня да дополнительно по полцинка патронов пятого уровня на бойца.

– О, так получается, смогли запустить патронный завод? – обрадовался я.

– До завода далеко, пока только небольшой цех. Мастеров достаточного уровня не хватает. Сам же знаешь, что Система пять лет назад абсолютно все вещи обрезала до первого уровня. А для патронов нужна куча оборудования соответствующего уровня. Так что даже при наличии специалистов им просто не на чем качать навыки.

– Да знаю я, – с грустью ответил я. – Если бы тогда машина не стала резко первоуровневой, то Клим смог бы вывезти нас на ней, а так тридцать километров ограничения для ее уровня – это, считай, ни о чем. Да и навыка вождения, который смог бы повысить лимит скорости, ему тоже неоткуда было взять.

– Прости...

Разговор как-то сам собой оборвался после того, как натолкнулся на вопрос, приведший к трагедии почти шестилетней давности. Из-за того, что Система решила полностью уравнивать все, что оцифровала, она просто обнулила все до первого уровня, включая предметы и технику. Ну, разве что кроме чистых ресурсов и тварей, которых сама создала. Поэтому Катин крестный и не мог выдавить из машины больше тридцати километров в час. Подобные модели

только после пятого уровня начинают получать бонусную скорость, либо при наличии навыка вождения соответствующей техники, которая дает свои отдельные бонусы к скорости, маневренности, уменьшенному расходу топлива и так далее.

Из-за подобного обнуления в первую неделю безвозвратно погибло очень много людей, включая моих родителей. Это сейчас у всего взрослого населения есть хотя бы одно возрождение в запасе, а тогда еще не разобрались с храмами богов, возникшими из ниоткуда, как и стена вокруг города. Мои грустные мысли прервал вихрь, ворвавшийся в кухню и повисший у меня на шее, полностью игнорируя то, что мне неудобно и что я, вообще-то, собирался позавтракать.

– Севка, с днем рождения! – чмокнула меня в щеку несносная, но горячо любимая сестренка. – Ну что?... Как это... Когда интерфейс открывается? У тебя же он должен быть не как у всех! Тебе ведь обещали наставника, где ты его спрятал, а?... – это жизнерадостное чудо засыпало меня вопросами.

– Катенок, успокойся, я родился в час дня с копейками, так что в это время интерфейс и откроется, – я ее всегда ласково называл Котенком, только через «А», чтобы созвучно было с именем. – Лучше, проказа мелкая, объясни, с каких это пор в пятом классе разрешают приходить в школу с косметикой на лице?

– Ну, браааатик... А вдруг я Ромку из параллельного по дороге встречу? – сделала она жалостливые глаза, подведенные специальным косметическим карандашом.

– А ну, марш умываться! – не стал я идти у нее на поводу, развернув в нужном направлении и придав ускорение ладошкой по пятой точке.

Мелкая, надув губы и показав мне напоследок язык, грустно поплелась обратно в ванную. Вроде бы уже и достаточно взрослая девчонка, которая в скором времени обещает превратиться в шикарную красавицу, но до сих пор ведет себя, как малолетка. Правда, только со мной, но это не отменяет того факта, что пора бы уже за ум братья.

– Кстати, – заговорил крестный, который с улыбкой наблюдал за нашей возней, – ты уже решил, как поступишь с приглашением в Системную Академию?

– Нет, – отрицательно мотнул я головой. – Вроде бы и полезно было бы туда попасть, но это нужно будет Катюшку одну оставить... В общем, не знаю.

– Ну, тут смотри сам. У тебя еще четыре месяца, чтобы принять решение. Приглашение сработает двадцать седьмого августа. По крайней мере, у всех, про кого у нас есть информация, срабатывало в этот день.

– Сколько уже там?

– Знаем о семи из нашего города. Двое уже вернулись после трехлетнего обучения, еще один решил пройти полный семилетний курс, трое не дожили до конца обучения, ну и еще один так и не вернулся, хоть минимальное трехлетнее обучение и закончил, – уже доев свою порцию, крестный пошел к раковине мыть посуду, попутно разговаривая со мной.

– А у эльфов?

– Там всего трое, и те отправились только в прошлом году. У них городок небольшой, тысяч пятнадцать населения, при их продолжительности жизни интерфейс активируется аж к тридцати шести годам. Половое созревание эльфов происходит примерно в этом возрасте, – несмотря на то, что информация была не для общественности, крестный спокойно делился со мной, прекрасно зная о моей личной особенности.

– Я смотрю, научный отдел остановился на варианте, что активация связана с половым созреванием? – доев свой завтрак, я дождался, пока умывальник освободится, и тоже к нему пристроился, чтобы помыть тарелку.

– Пока все указывает на эту теорию. Им бы, кстати, очень пригодилась твоя помощь, – в очередной раз напомнил он мне об особенностях, с попыткой получить добро на то, чтобы привлечь меня к изучению нового мира.

– Нет. Ты же знаешь, что я пообещал себе и Кате, что стану достаточно сильным. А в лаборатории этого не сделать.

– Ну, смотри сам. Если надумаешь, я организую так, чтобы тебя не ущемляли в правах.

– Спасибо, крестный!

– Ладно, последняя пара моментов, и побегу на службу. Во-первых, захвати пару игрушек из хранилища отца – спрячешь в инвентаре, как только он станет доступным.

– Думаешь, стоит тащить их в школу?

– Ну, ты мальчик умный – не думаю, что будешь ими светить, а то мне потом тяжело будет замять вопрос, откуда оно у тебя. Но я переживаю, как бы с активацией не произошло каких-то эксцессов. Одного раза уже хватило.

– Хорошо, что-нибудь придумаю, – кивнул я.

– Так, что ещё?.. А, еще Кактус и Чертополох решили сегодня отменить тренировки с тобой, так что вечером ты свободен.

– Теперь придется думать, чем занять вечер, – недовольно скривился я.

Чертополох занимался со мной физической подготовкой и рукопашным боем, а Кактус – стрелковой подготовкой. Отмена занятий с ними ни капли не вписывалась в мои планы. Мало того, что раз сегодня не будет нагрузки, нужно сделать разминочный комплекс утром и вечером, чтобы держать мышцы в тонусе, так я еще и планировал пару приемов отработать – немного нечетко они у меня выходят.

С этой немного странной Системой все нужно учить самому, навыки являются только усилителями того, что ты и так умеешь. Ну и да, открывают запредельные возможности, необъяснимые с точки зрения физики нашего прошлого мира. Но если я, к примеру, не умею метать нож, то даже если каким-то чудом получу один из множества навыков, связанных с их метанием, так и буду не уметь их метать.

Помню, как многие гонялись за навыками первое время – думали, что, достав и изучив определенный навык, они сразу же обучатся совершать вещи, связанные с ними. Но тут всех ждал большой облом. На первом уровне навыки дают совсем крохи влияния, его нужно развивать, чтобы вышло что-то путное, а для развития нужно совершать действия, связанные с навыком. Ну, а как ты можешь что-то делать, если этого не умеешь? Вот и получилось, что у многих взрослых одна, а то и две ячейки навыков забиты хламом.

– Ну и последнее, – вырвал меня из размышлений голос крестного, который уже шнуrowал берцы в прихожей, – если таки надумаешь в Академию, можешь не волноваться – за Катей я присмотрю.

– Это еще кто за кем присмотрит, – Катя не только умылась, но и переделалась, попутно сделав другую прическу. Видно, без макияжа предыдущий вариант ей не нравился. – Дядя Сережа, ты же вечно с головой в своей службе! За тобой не присмотришь – так даже питаться будешь забывать. Тем более, через три года и я отправлюсь в Академию.

Ну да, не только я, но и Катя получила тогда приглашение в эту загадочную Системную Академию. Вообще этих приглашений крайне мало, и получают его только те дети, которые умудрились чем-то выделиться среди основной массы. Судя по рассказам тех, кто там учится, а также тех, кто закончил обучение, там жуткая смесь из всевозможных рас. Пока рекорд одновременной отправки в Академию из одной локации составляет всего пять человек. А на вступительные испытания прибывают десятки тысяч всевозможных существ. Конечно,

людей, эльфов, гномов и тому подобных больше всего, но попадаются совершенно невероятные представители – например, такие, как «дельфары» – раса прямоходящих двоякодышащих дельфинов.

Крестный, подставив выбритую щеку Кате для поцелуя и хлопнув меня по плечу на прощание, вышел на улицу, где его уже ждала служебная машина. На часах было полвосьмого, так что я вполне успевал сделать разминку. Тем более, под барами здоровья и энергии висел положительный эффект от съеденной яичницы, на десять процентов уменьшающий расход выносливости и на треть увеличивающий ее восстановление.

– Катенок, ты разминку сделала?

– Я, в отличие от некоторых, не сплю допоздна, – парировала эта егоза. Но тут же, прижавшись, обняла за пояс. – Братик, ты иногда такой дурак! Может, откажешься от своей идеи?

– Нет, Катюша. Система не могла появиться просто так, из ниоткуда. Армейские ученые считают, что этому послужил какой-то толчок. Поэтому мне нужно стать достаточно сильным, чтобы я мог разобраться в причинах, и если будет возможность, отомстить за родителей.

– А я?

– А ты первым делом! Не волнуйся, если встанет выбор между тобой и моей целью, я выберу тебя, – немного извернувшись, поцеловал ее в лобик и, обняв, прижал к себе.

– Ты, главное, помни, что у меня, кроме тебя, больше никого не осталось.

– Помню, Катенок, помню!

– Все, иди, делай зарядку, а то из-за тебя, дурака, опоздаем в школу, – с неохотой отлипла она от меня и ушла в кухню, оставив меня в прихожей.

Хмыкнув на нелогичность того, что это из-за меня мы опоздаем, несмотря на то, что это она полезла обниматься, мазнул взглядом по изображению положительного эффекта. Убедившись, что на его таймере еще девять минут, быстро скользнул к себе в комнату – делать разминочный комплекс. Да, крестный знает, что мной полностью завладела идея стать намного сильнее большинства. Точно так, как завещал дядя Клим, но вот только финальная цель – не просто стать сильным, а найти того, кто виноват в этом всем и спросить с него за наших родителей.

Конечно, я сам себе не собираюсь врать и прекрасно понимаю, что мне может не хватить всей жизни на это, но я буду всеми силами стараться. Только благодаря своей навязчивой идее я смог задолбать крестного настолько, что когда мне исполнилось девять, он не выдержал и договорился со своим сослуживцем, который был ответственным по физической подготовке в части. С тех пор я почти каждый день по вечерам пропадал в части на тренировках.

С улыбкой вспоминаю то время, а в особенности, как приходилось тихонько по ночам плакать в подушку от ноющих мышц, чтобы никто не узнал, что мне тяжело, и не запретили тренироваться. Но со временем я в части стал почти что своим. Даже командир части, который поначалу кривился от того, что ребенок бегает по территории, смирился с моим присутствием и пару раз даже сладостями угощал.

Я вот до сих пор не могу понять, почему командир части два года назад сам лично отправил меня в тир и выделил дефицитные на тот момент патроны. Но, как бы то ни было, я Васильичу благодарен: у папы в подвале оказалось достаточно много оружия, явно нелегального, но практиковаться не было возможности, а тут меня полноценно начали учить работать с огнестрельным оружием, практически вбивая технику безопасности и правила ухода за оружием. Кактус, инструктор по стрелковой подготовке, даже основы работы с взрывчаткой объяснил – правда, только в теории, но и этому мне больше нигде было научиться.

Так, погруженный в воспоминания, я сделал весь комплекс разминки, включая силовую часть с гантелями и турником на спортивной стенке, установленной еще отцом. Едва уложился по времени до окончания действия положительного эффекта. Заглянув в комнату Кати, увидел,

что она сейчас занята своим школьным рюкзаком, и тихонько проскользнул в кухню. Там, отодвинув в сторону холодильную камеру, открыл замаскированный спуск в подвал.

Наш личный подвал тянулся не только под нашей, но и под соседней квартирой. Не знаю, почему так получилось, но по проекту общий подвал тянулся только под одной половиной здания. Вторая часть, по идее, должна была быть засыпана землей. Но отец, похоже, в свое время, меняя пол в квартире, попутно вывез всю землю, сформировав еще один подвал. Вот тут он и развернулся на полную, сделал как небольшую мастерскую, так и оружейную комнату, в которой было достаточно много разнообразного оружия и ящиков с армейской маркировкой, содержащих в себе как патроны, так и пару десятков гранат. Рядом с оружейной была комната со снаряжением, бронежилеты, разгрузки, шлемы... В общем, все, что необходимо для полноценной экипировки боевой группы из восьми бойцов.

Крестный мне в свое время объяснил, что отец у меня был очень сильно помешан на оружии, поэтому, используя связи в армии и в полиции, тихонько выкупал все, до чего мог дотянуться, а по документам это все шло на списание, как вышедшее из строя и не подлежащее восстановлению. Плюс небольшая паранойя отца привела к созданию резервной базы снаряжения для группы быстрого реагирования, о которой, кроме отца, знал еще пяток его сослуживцев, включая моего крестного и дядю Клима. Самое обидное, что человек, который больше всех в городе был готов почти к любым неожиданностям, погиб одним из первых.

А вот стеклянные витрины прямо возле входа уже установил крестный по моей просьбе. Тут лежало все то, что крестный привез с места гибели родителей – как их личные вещи, так и трофеи, собранные с кибернетических волков: платы, иглы и парочка магазинов для пистолета, стреляющего этими самыми иглами, хотя ничего подобного ни у нас в городе, ни у эльфов не производилось. А также патроны, как подходящего нашему оружию калибра, так и совершенно неизвестных. Да и много ещё чего.

Но в отдельной витрине лежали всего четыре предмета – трофеи с медведя. Двуручный меч немного необычной формы и с режущей кромкой только с одной стороны, обруч для волос, кулон и голова этого чертова медведя. Все, кроме головы, хоть и было первого уровня, но имело пометку «Масштабируемое». Только вот оно не росло с уровнем владельца, а могло быть хранилищем опыта. Использовалось это так: накапливаешь опыт в вещах, они растут в уровне и характеристиках, но при необходимости весь опыт можно было перетянуть в себя, понизив уровень оружия и повысив свой личный. Единственная проблема была в том, что опыт предметы зарабатывают самостоятельно и должны использоваться владельцем в момент получения опыта.

Я с Катей уже успел обсудить, что себе забираю меч, а ей достаются кулон и обруч, которые на первом уровне дают лишь по плюс единице к интеллекту. Но зато, если даже с ростом уровня не будут давать что-то действительно полезное, смогут служить ускорителями набора опыта для сестры. Не удержавшись, я открыл стеклянную дверцу и вычертил пальцем в воздухе возле меча символ, напоминающий то ли куриную лапку, то ли букву «w», нижние углы которой слиплись между собой. Сделав толкающее движение рукой и отправив символ к мечу, открыл информацию о нем в виде полупрозрачного окна над артефактом. Самое интересное, что его над предметом видят в этот момент все, вот только текст в этом окне видит лишь тот, кто применил идентификацию, остальные видят мешанину из букв.

Большой меч «Шингон»

Уровень: 1 (0/80)

Качество: Масштабируемый

Категория: Холодное оружие

Тип: Двуручный меч/Одноручный большой меч

Классификация: Клинковое колюще-режущее оружие

Вид: Экзотический меч

Минимальные требования:

Для использования в качестве двуручного:

Сила – 7

Выносливость – 5

Ловкость – 5

Для использования в качестве одноручного:

Сила – 18

Выносливость – 12

Ловкость – 12

Урон:

Колющий – 12 – 17

Режущий – 23 – 37

Рубящий – 32 – 45

Критический множитель: x1.3 – 3.5

Прочность: 230/230

Вес: 7.3 кг

Описание: Меч был создан Системой в качестве награды за первое в Дигворде уничтожение Эпического монстра. Основой для создания послужил ряд больших мечей, используемых в литературных и визуальных творениях о легендарных личностях, популярных среди населения расы, к которой принадлежит победитель Эпического монстра.

Все хорошо, но... В общем, как мы с крестным поняли, на форму и размеры меча повлияла любовь большого количества людей ко всяким анимешкам и тому подобному. Именно там в свое время главные герои бегали с такими дрынами. Однако стоит признать, что для холодного оружия у него урон приличный: в полтора, а по некоторым пунктам и в два раза больше, чем у тех образцов, с которыми крестный сравнивал.

Вот только ему пришлось помучиться, пока мы это все вычислили. Оказывается, только я вижу всю подробную информацию: с классом, типом оружия, с расписанным по типам уроном и так далее. Хотя теперь уже нет – ученые раскатали нескольким парням умение идентификации, и они теперь видят почти столько же, сколько и я, но пока все равно меньше. Но и там есть нюансы: им качали идентификацию обычных предметов, а есть еще животные, растения, магические предметы, артефакты... Да много чего, и каждое умение нужно качать отдельно, а у меня доступно все сразу.

Этот доступ дает достаточно сильное преимущество – ведь даже, например, урон без умения показывается средним значением, без уточнения того, какой тип урона. И, к примеру, Шингоном могли бы постоянно колоть, удивляясь, почему он выдает так мало урона, а им, оказывается, лучше всего рубить для достижения максимальной эффективности. Таких нюансов очень много абсолютно со всеми вещами. Я, например, очень долго смеялся, когда у одного из пистолетов в описании отмечен урон всего от одного до пяти единиц, да и то дробящего типа. А стоило снарядить магазин и дослать патрон, сразу стал от двадцати до пятидесяти за счет того, что урон дает не сам пистолет, а патроны, которыми он заряжен.

– СЕВА! Опять ты завис со своими железяками. Нам уже в школу пора идти!

Наверху, в проеме спуска в подвал, стояла Катя, уперев кулачки в бока, и старалась сделать грозное выражение лица. Вот только это скорее вызывало улыбку, чем страх. Но, тем не менее, я быстро закрыл дверцу витрины, подхватив «беретту» девяносто второй модели, лежащую на столе, с тремя магазинами к ней и, закинув в карман пару пачек патронов, поспешил наверх, но в последний момент спохватился и, вернувшись, взял еще набедренную кобуру.

– Все, все! Уже иду, великая и ужасная. Сейчас только в рюкзак спрячу «свои железки», и можем идти.

– Цени и бойся, смертный, пока я не разозлилась! – подняла она указательный палец, тыкая им в сторону потолка. – В наказание ты будешь сегодня везти меня в школу!

– А ремня по наглой царской попе?

– Не надо ремня, – сдулась она. – Ну, пожалуйста... Вот что тебе стоит прокатить меня на плечах? Тебе тренировка, а мне приятно. Поза-за-за-луста, – сложив ручки перед собой, она попыталась сделать щенячьи глазки.

– Ладно, будет тебе сегодня двуногая лошадка, – сдался я. Не, ну серьезно, что тех двадцать пять килограммов? Чертополох и больше нагружал при марш-бросках, зато мелкая будет довольна. Заодно ещё и выпендрится перед одноклассниками.

Закрыв подвал и вернув на место холодильную камеру, быстро снарядил все три магазина патронами и, зарядив пистолет, поставил его на предохранитель. Немного подумав, замотал все это добро в запасную футболку, положил на самое дно рюкзака, накидав сверху учебники и тетрадки. Выйдя и закрыв за собой двери, присел возле подъезда на бордюр и повернулся к мелкой егозе.

– Забирайтесь, сударыня, транспорт подан. Следующая остановка – школа.

С довольным визгом сестренка полезла ко мне на плечи и уместилась поверх рюкзака, прямо как на сиденье.

– Готова? – в ответ я получил пятками тупфелек по пузу. – Ну, тогда держись.

Резко поднявшись, сразу сорвался на легкий бег, сопровождаемый сверху легким смехом довольной сестры.

Глава пять: Появление наставника

- Так, а на этот вопрос у нас ответит... ответит... Дейнека!
- С места или у доски? – медленно поднявшись из-за парты, спросил я.
- Можно с места.
- Эээ...

Черт! Нужно срочно сообразить, о чем был вопрос, который я благополучно пропустил мимо ушей, отвлекшись на Настю – первую красавицу нашего класса. Выручил меня Леха Третьяков, который, быстро начеркав на листке пару слов, легким потоком воздуха незаметно переместил мне листок на парту.

«Приход Системы». Всего два слова, написанные наспех на листке, но они вытянули меня из-под угрозы получить двойку. Слава Системе, что у Лехи уже активирован интерфейс, и просто великолепно, что он пошел по пути отца, взяв себе в умение простенькое заклинание манипуляции воздухом.

– Кхм... – кашлянул я, пытаюсь скрыть заминку. – Система пришла в наш мир двадцать восьмого июня две тысячи двадцать первого года по старому летоисчислению. Во время прихода Системы наш старый мир был раздроблен ею на локации разного размера и присоединен к Дигворду. Пока еще неизвестно, присоединялись ли локации в хаотичном порядке или по какой-то системе, но ни одной локацией старого мира возле нас нет, хотя с некоторыми удалось восстановить связь благодаря системе телепортов. Также с приходом Системы вокруг города появилась одиннадцатиметровая оборонительная стена с шестью воротами, каждая из которых смотрит строго в направлении центра соседних локаций. Правда, из-за неравномерного расположения локаций ворота также расположились неравномерно: четверо ворот в восточной части и двое в западной. Также с приходом Системы по всему городу появились шестнадцать храмов различных богов и телепорт на центральной площади.

– Хорошо, садись, четыре. Знаешь, почему? Ты забыл упомянуть, какие локации нас окружают. Так, а про основные события прошедших лет нам расскажет...

Звонок прервал учителя, принесся спасение моим одноклассникам. Виктор Вениаминович был отличным учителем, крайне увлеченным историей. А после того как два года назад ввели во всех школах обязательный курс современной истории после прихода Системы, Вениаминович вообще пришел в восторг. Ведь теперь он мог сам непосредственно принять участие в записи новой истории. Но была одна маленькая проблема на его уроках. Он всегда спрашивал тех, кто, по его мнению, занят посторонними вещами, а не изучает материал. Самое обидное, что он безошибочно определял тех, кто действительно отвлекся.

В любом случае задерживаться в классе после звонка никто не горел желанием, так что в считанные секунды весь народ высыпал в коридор. А мы с Лехой вообще мчались со всех ног в раздевалку спортзала, лавируя между толпами школьников пятых – седьмых классов, которые так же со всех ног выскакивали из классов и пытались на максимальной скорости покинуть здание школы. Вот только они, в отличие от нас, пытались как можно быстрее попасть на школьный стадион.

– ЛЫЖНЮ! – заорал Леха, пуская перед собой поток воздуха, который немного распахнул пятнадцатилетних, позволяя другу проскочить по лестнице.

А вот мне пришлось исполнять элементы паркура, перескочив через перила, сразу же оказавшись на лестничный пролет ниже, и, не останавливая движения, перескочить на следующий пролет. Таким нехитрым трюком я умудрился как обойти пятнадцатки, так еще и Леху обогнать. Поворот направо по этажу, небольшая пробежка по лавочкам, выставленным в коридор из класса, где делали ремонт после неосторожного использования одним из девятиклассников огненного умения, и вот я уже возле раздевалки.

– Сева, блин, а если бы директор увидела твои прыжки? – залетел за мной запыхавшийся Леша. – Сняла бы нафиг тебя с игры и кого-то из замены поставила.

– Типа, твой воздушный поток она одобрила бы, – отмахнулся я. – У меня всего пара минут осталась, а я планирую еще успеть переодеться.

– Активация?

– Она, родимая!

– О-о-о, брат, поздравляю! Уверен, у тебя будет полная пятнашка! – это он про слух намекает, что максимальное значение характеристик при активации может достигать пятнадцати единиц.

– Твои слова да Системе в уши. Но сомневаюсь: Харизму и Удачу невозможно качать до активации интерфейса, так что, как минимум, по этим характеристикам у меня просадка, – разговаривая, я попутно переодевался в футбольную форму.

– Ну-ну, не тебе жаловаться на Харизму, – отмахнулся друг, решивший наконец-то тоже переодеться. – Половина девчонок из группы поддержки по тебе сохнет.

– Вот только Настя врубает полный игнор при виде меня! Я уже как только ни пытался за ней приударить.

– Еременко?

– Угу.

– Ну, брат, тоже мне нашел за кем приударить – хоть она и первая красавица нашего класса и даже, наверное, всей школы. Но, блин, не зря же ее за глаза ледышкой прозвали. Этот лед с наскаку не растопить.

– Опять о девках трепетесь? – зашел в раздевалку Олег Гречиха, капитан нашей футбольной команды. – Лучше бы об игре думали. У эльфов, я слышал, всего трое в команде без интерфейса, а у нас почти половина основного состава.

– У Севы активация с минуты на минуту, – сразу же сдал меня Леша.

– О! Это немного меняет расклад, но не сильно. Навыки если и будут полезными, то они первоуровневые, особого влияния не дадут. А умения использовать запрещено.

– Зато характеристики начнут прямое влияние! – парировал Леха.

– Это да, – не стал с ним спорить Олег.

– Так, все, парни. Вы болтайте, а я в спортзал, поваляюсь на матах. А то уже последние секунды тикают, – и, подхватив рюкзак, вышел через вторую дверь, прямо в спортзал.

Практически в самом начале спортзала, возле дверей в раздевалку девчонок, где сейчас, судя по шуму, переодевалась наша группа поддержки, лежала стопка матов, сразу под канатом для лазанья. Вот на этой пачке я разместился и, воровато оглядевшись, расстегнул рюкзак. На всякий случай высвободил из запасной футболки рукоять «беретты». Если случится какая-то фигня при активации интерфейса, я буду готов.

Комплект выскочивших перед глазами оповещающих надписей был ожидаемым. Ну, как бы за пять лет уже куча народа у нас в городе прошло через активацию, так что тут уже все знали, чего ждать, вдоль и поперек. Да даже у нас в классе уже семь человек с интерфейсом, а с девятого по одиннадцатый так поголовно все ученики. Так что все давно известно даже о большей части отклонений, которые периодически выскакивают. У кого бонусный слот под

навык, а у кого вообще дополнительное умение или пару очков характеристик для самостоятельного распределения подкинет.

Меня сейчас больше интересовало другое: не появилась ли какая-то опасность из-за того, что у «ошибки» активировался интерфейс. Так что быстрым движением глаз свернул все оповещения и резко закрутил головой в поисках опасности. Не обнаружив ничего подозрительного в округе, выдохнул с облегчением. Вот только что-то подозрительно зашевелилось у меня на коленях.

Опустив глаза, столкнулся с ошарашенным взглядом самого натурального хомяка, только размерами с упитанную кошку, который, если встанет на задние лапы, будет мне где-то по колено, а может, и по бедро. Считаю, на одних рефлексах, даже не задумываясь, что это за зверь такой и откуда он взялся у меня на коленях, резким движением руки сбрасываю его с себя, по чистой случайности запустив в дверь женской раздевалки.

Черт, а дверь еще и не запертая оказалась, так что хомяк, протаранив ее своей тушкой, влетел в раздевалку к девчонкам из группы поддержки. У меня или начались галлюцинации, или хомяк в полете матерился? А нет, это не галлюцинация.

– Мать Вашу! **** я в рот такое пробуждение... Оооо, дамы, какой прелестный вид! – тот же голос, который матерился в полете, донесся и из раздевалки.

– Уиии... – хоровой женский писк и визг были ему ответом.

– Ай, больно! Зачем каблуком? А-а-а, мать моя женщина, это же больно! – продолжал голос, явно удаляясь в противоположную от меня сторону.

Там же вторая дверь, ведущая в школьный коридор! Опять забыв включить свой мозг, я рванул вперед, как debil, думая в этот момент только о том, что из-за меня эта тварь может кому-то навредить. Еще один хоровой визг ударил по ушам, когда я вломился в женскую раздевалку с пистолетом в руке, стараясь догнать этого хомякоида.

Проигнорировав пару кинутых в меня элементов одежды и ряд заинтересованных взглядов... ну, надеюсь, что заинтересованных, от тех девчонок, которые, сообразив, кто ворвался, перестали орать, но, в противоположность, эти взгляды обещали мне всевозможные муки. Особенно на фоне того, что капитан команды группы поддержки Азарова сразу же разразилась криком:

– ДЕЙНЕКА!!! ЭТО ТВОИ ВЫХОДКИ! – вопроса в этом крике точно не было – значит, я конкретно встрял.

Тем не менее, я уже проскочил всю раздевалку насквозь и вырвался в коридор, сразу же оглядываясь, куда пропало это создание. От увиденного мое сердце пропустило удар, а может, даже парочку. Посреди коридора, частично заполненного учениками, которые практически как один замерли на тех местах, где и были, стояла Варвара Степановна – наш директор, и одной рукой за шкирку держала хомяка на уровне своей головы. Я едва успел сунуть в инвентарь пистолет, чтобы спрятать, как директор перевела злой взгляд с хомяка в своей руке на меня.

– Дейнека! Жду тебя в своем кабинете вместе с твоим питомцем! Сейчас же! – разжав пальцы, она выпустила хомяка, дав ему шлепнуться о пол, и, развернувшись, зашагала к лестнице на второй этаж, где был ее кабинет.

Стоп, она сказала – «питомец»? Переведя взгляд на хомяка и вызвав информацию над ним, шлепнул себя по лбу раскрытой ладонью, стянув ее потом на глаза. Две строчки у него над головой объяснили почти все, причем вторая строчка явно была видна только мне.

Боевой Хомякоид «Нет имени», 1 ур. (Питомец Всеволода Дейнеки)
(Личный наставник Всеволода Дейнеки – Информация скрыта)

Твою дивизию! Вот как можно было настолько облажаться? Мне же обещали наставника, так почему при таком огромном разнообразии рас, живущих в Дигворде, я обязательно думал, что мне достанется наставник-человек? Блин, а если кто-то узнает, что я швырнул этого хомяка, просто потому что испугался, засмеет ведь вся школа. Надо же испугаться собственного питомца. От такого позора не отмоешься!

– Похоже, мы с тобой встряли в неприятности! – заявил подошедший ко мне хомяк. Кстати, он спокойно шагал на задних лапах и действительно был мне чуть выше колена.

– Ты мог сказать, что мой питомец, до того, как я запустил тебя?

– Ну, знаешь ли, парень, я тут едва открываю глаза, в шоке узнаю, что теперь хомяк-переросток и отныне чей-то питомец, как меня какой-то придурок запускает в полет. Ладно, место приземления мне понравилось, особенно вид молоденьких девушек в одном нижнем белье, а кое-кто и без него. Но, черт побери, когда бы я успел тебе что-то сказать?

– Ой, а он еще и разговаривает? – раздался голос из дверей в раздевалку, откуда торчала куча мордашек девчонок.

– Девушка, если меня прижать к груди, я еще и попробую начать мурчать! – поклонилось это мохнатое чудо. – А если к голой груди, я обязательно начну мурчать, даже если это недоступно моему виду!

– Пфф... Пошляк! – констатировала одна из девчонок, и все сразу же скрылись в глубине раздевалки, не забыв захлопнуть дверь.

– Я к ним со всей душой, а они «пошляк», – сделал грустную мордочку хомяк, строя из себя обиженного до самой глубины души.

– Так, пошли к директору, ее не стоит заставлять ждать. Потом буду уже разбираться, что ты за чудо такое, свалившееся мне на голову. И Системой тебя прошу, молчи! А то не хватало мне из-за твоего языка еще глубже вляпаться в дерьмо!

Как был в футбольной форме, так я и зашагал в направлении кабинета директора, предварительно убедившись, что это мохнатое чудо шагает рядом. Блин, вот стоило так встрять! Я же только что, считай, на глазах Степановны, нарушил кучу школьных правил. Похоже, от вызова крестного в школу мне теперь не отвертеться.

Добравшись до кабинета и вежливо поздоровавшись с секретарем, глубоко вдохнул, как перед прыжком в воду, открыл дверь и шагнул туда, где боялся появляться каждый ученик нашей школы. Инстинктивно боялись даже бывшие ученики, которые уже водят в эту школу своих детей.

– Садись, – Степановна кивнула на стул справа от себя, возле Т-образного стола. – Твоего опекуна я уже вызвала, обещал минут через двадцать быть. А пока хочу услышать от тебя, как ты вообще додумался прямо перед игрой столько наворотить?

– Варвара Степановна, а может, позже? – с надеждой спросил я. – Через десять минут начнется игра, а я как бы основной нападающий.

– Тебя заменит Литовченко, я уже распорядилась, так что на игру можешь не надеяться – без тебя справятся. Так что не тяни резину и рассказывай!

– А что конкретно вас интересует? – сделал попытку уточнить, что она успела увидеть, а что нет.

– Интересует, как ты умудрился докатиться до такого. Вроде отличник, спортсмен, а тут решил по женским раздевалкам побегать. Ладно там, подглядывал бы, все понимаю: пубертатный период, появился интерес к девочкам, но нагло вломиться в раздевалку, когда там переодевается группа поддержки команды по футболу в полном составе, это надо иметь наглость, переходящую все границы. Так еще и питомца в школу притащил, хотя прекрасно должен знать, что у нас в школе питомцы запрещены. Кто знает, что бы ты еще успел учудить, если бы я не вмешалась, – закончив, она внимательно посмотрела на меня. А я мысленно выдохнул: пистолет она не заметила, так что самая большая проблема прошла мимо.

– Понимаете, Варвара Степановна, у меня сегодня день рождения и активация интерфейса...

– Поэтому ты решил, что имеешь право нарушать школьные правила?

– Нет... просто во время активации мне... эм... бонусом от Системы достался питомец...

Пришлось на ходу редактировать события, выставляя себя просто немного неаккуратным, а местами слегка глупым. В итоге я не со страху запустил хомяка, а просто по неосторожности, хотел его от радости на руках покачать, но не рассчитал силы... В общем, нес такую несусветную чушь, что минут через пять запутался в своих же словах. В итоге Варвара Степановна орала и отчитывала меня аж до самого приезда крестного. Так что когда я выходил в коридор, возле секретаря на стуле для ожидания сидел уже мой опекун, жестами просигналивший: «Все плохо?» Покачав ладонью из стороны в сторону, дал ему понять, что относительно нормально. Так что он немного успокоился и зашел к директору.

– Значит, это ты мой наставник... – скептически осмотрел я это мохнатое недоразумение после того, как мы вышли в коридор.

– Еще не разобрался, но выходит, что так. А Система еще и питомцем твоим сделала, – скривился хомяк.

– В смысле – не разобрался? – не понял я, о чем это он говорит. – Ты же вроде создание Системы, она же должна была вложить в тебя необходимую информацию или что там должно быть...

– Дружище, ты из какого затерянного мира? Наставниками могут быть лишь души, не очищенные для перерождения, и каждому ребенку известно, что Система не может создавать души. Хотя стоп... Эм... – хомяк как будто на пару секунд впал в протрацию, наморщив лоб так, что даже сквозь мех пробивались складки. – Эм... дружище, а где я, собственно говоря, очутился?

– Ты что, даже этого не знаешь? – моему удивлению не было предела.

– Просто понимаешь... как бы это сказать... У меня тут неожиданно всплыли воспоминания последней пары часов моей жизни... Ну и, как бы, вроде мир должен быть уничтожен.

– Как это уничтожен? Чуть меньше шести лет, как Система пришла в наш мир, а ты сразу – уничтожен.

– Чуть меньше шести... – едва слышно прошептал мохнатый наставник. – Осталось понять, чего же они добивались...

– Ты чего там бурчишь? – одернул я хомяка.

– Да вот пытаюсь понять, в какую задницу попал. Да и ты вместе со мной – ведь наставник из меня, считай, никакой. Да еще и Система в тело хомяка засунула. Хотя тут все понятно: вместилище по размерам души.

– Либо ты сейчас начнешь говорить нормально, либо я просто сдам тебя нашим ученым на опыты. Говорящий питомец – не такая уж огромная редкость, но вот всяких там «наставников» им не попадалось.

– Эй-эй, полегче, – поднял мохнатый перед собой передние лапки. – Понимаешь... дело в том, что в предыдущей жизни я обитал в цифровой Вселенной, которой управляла Система. Ну и, в общем, такое дело, нашу Вселенную полностью развоплотили. Осталось теперь понять, куда делась та куча энергии. Хотя... – он осмотрелся по сторонам. – Похоже, Система, воспользовавшись освободившейся энергией, оцифровала все, до чего дотянулась. Я же правильно понимаю, раньше вы жили без Системы?

– Так. Почему ваша Система вторглась к нам, немного понятно – ей некуда было девать энергию. Но как вы, мать вашу, умудрились уничтожить собственную Вселенную?

– Ну, не совсем мы, а высший круг техно-некромантов принес все в жертву во время своего ритуала.

– Это как техно-некроманты? И на фига они это сделали? – с каждым ответом хомяка у меня появлялось все больше вопросов.

– Да мне-то откуда знать, что им в голову стукнуло? А вообще техно-некроманты – это темные твари, которые специализируются на работе с мертвыми механизмами, оживляя их и используя души как батарейки для них. Причем чужие души, свои-то им жалко. Вот только эти твари выжимают души досуха, доводя до развоплощения.

– Ты хочешь сказать, что они используют души вместо топлива, типа дешевая замена бензина?

– Ну, так-то ни фига не дешевая. Но да, ты правильно понял – души действительно служат топливом. Но там тоже есть много нюансов. Например, чем сильнее душа и чем выше настроен техно-некромантом расход энергии души, тем сильнее получается механизм, да и сразу может обладать целым рядом навыков и умений...

– Охренеть... это же можно наловить душ всяких там кроликов и запитать всю технику в домах.

– Э, нет... Во-первых, даже и не думай про развитие любого направления некромантии! Души есть только у разумных, у существ Системы нет души! И еще ты, видно, прослушал, что душа от такого полностью разрушается. Считаю, ты лишишь разумного возможности воскреснуть, если сделал достаточный запас энергии у своего бога, а если даже нет, и умер он окончательно, ты лишишь его возможности переродиться.

– Переродиться, как ты?

– Нет, при перерождении сохраняется только десять процентов твоей былой мощи и памяти. И то получить ты ее можешь только после активации интерфейса. Но даже так уничтожение чужой души является самым страшным преступлением в «Элириуме»... Эм... Точнее, являлось.

– Ладно, не буду думать в этом направлении, – меня аж передернуло от мысли, что кто-то мог использовать души моих родителей вместо батарейки. – Но почему ты сказал, что наставник из тебя не ахти?

– Да тут все просто: моя душа распалась на множество осколков. А Система, похоже, загнала в это тело самый большой из этих осколков, – подойдя к подоконнику, хомяк, подпрыгнув, забрался на него и уселся, свесив лапы. – Поэтому в моих знаниях и памяти есть огромные пробелы. Также я абсолютно не знаком с этим миром и населяющими его существами. Несмотря на то, что основные условности и законы Системы должны были остаться теми же, что и на моей памяти, все остальное так же ново для меня, как и для тебя, – развел он лапами в стороны. – Ну, и самое главное: я был всего лишь обычным военнослужащим, даже не офицером. Так что знаний у меня не так уж и много было, даже при жизни.

– Думаю, больше, чем у меня. Чем-то же руководствовалась Система, когда всучила тебя в мое распоряжение.

– Нууу... Это, конечно, прискорбно признавать, но подозреваю, что у нее просто больше некого было выделить в наставники. Надеюсь, хоть Академию удалось спасти – там лучшие из лучших над защитой работали.

– Ты про Системную Академию? – уточнил я. – Думаю, ее спасли, а то я приглашение туда получил. Не думаю, что меня бы приглашали в уничтоженное место.

– Опа-па! – хомяк, спрыгнув с подоконника, обошел меня по кругу, рассматривая. – Чем, интересно, ты заслужил такую благосклонность Системы? Наставника тебе дали, пускай и такого убогого, как я, да еще и в качестве питомца, в Академию пригласили. Может, еще парочка сюрпризов найдется?

– Посмотрим, сначала нужно понять, насколько тебе можно доверять. А потом уже будем думать, какие секреты можно озвучивать.

– Это правильно! Кстати, там вроде разговор прекратился, – пошевелил мохнатый ушами, направив их в сторону кабинета, – и сюда уже идет твой от... эм... опекун?

– Это мой крестный, и да, он мой опекун.

На этом мы замолчали, потому что из раскрывшейся двери вышел крестный и, переведя взгляд с меня на хомяка и обратно, жестом приказал следовать за ним. Только когда мы спустились на первый этаж, остановившись возле главного входа в школу, крестный заговорил:

– Ну, ты, тикурила, блин, даешь! В общем, договорился я со Степановной, что ты летом месяц будешь отрабатывать свою вину на общественно-полезных работах в школе.

– Да что я такого сделал? – моему возмущению не было предела.

– Ну, можешь вместо этого пообщаться с полицией по заявлению директора о множественном единовременном домогательстве и склонении к разврату группы поддержки в полном составе с сопутствующим склонением к зоофилии.

– ЧЕГО? ОНА ЧТО, СОВСЕМ ТАМ С УМА СОШЛА?

– Нет, просто тебя, выскочившего из женской раздевалки, видела огромная толпа учеников. И директор не собирается давать хоть малейший шанс подобному прецеденту.

– Фьють... – присвистнул хомяк. – Блин, надо было пользоваться моментом, пока была возможность.

– Он что, у тебя говорящий? – вскинул брови крестный, смотря на это мохнатое существо.

– Обещанный наставник, – с грустью ответил я.

– М-да... понятно. И как тебя, наставник, зовут?

– Да как вот это молодое чудо назовет, с таким именем и придется ходить, – пожал плечами хомяк, как будто ему было все равно. – Правила Системы, от них никуда.

– А как тебя раньше звали? – вспомнил я, что он-то раньше был таким же разумным существом, как я, а значит, и имя было.

– Картан меня звали.

– Ну, значит, так и будут звать!

– Ага, ты, главное, не забудь потом в меню питомца это прописать. А то, судя по тому, что я не могу даже посмотреть свои данные, ты туда еще даже не заглядывал.

– Эм... как-то времени не было.

– Отставить базар! – слегка повысил голос крестный. – Сева, марш за вещами и рюкзаком и на выход. А Картан идет со мной в машину! Чую, нам предстоит очень долгий разговор.

Глава шесть: Покровительство

Поначалу я удивился, почему крестный не насел на Картана с кучей вопросов, и только спустя пару минут сообразил, что он просто не хочет, чтобы водитель слышал лишнее из наших диалогов. Так что пока не приедем, можно расслабиться и спокойно покопаться в интерфейсе. Первым делом я полез не в свои характеристики, как все подростки, чтобы узнать, что привалило по характеристикам от Системы и насколько хорошо она зачла физическую форму. А полез я в раздел «питомцы», сразу же дав имя хомяку и внимательно изучив его характеристики.

Боевой Хомякоид Картан (Питомец Всеволода Дейнеки [скрыть])

(Личный наставник Всеволода Дейнеки [отобразить])

Уровень: 1 (0/80)

Жизни: 60/60

Энергия: 43/43

Усталость: 11 %

Характеристики:

Сила – 3

Ловкость – 4

Выносливость – 5

Интеллект – 3

Харизма – 3

Удача – 4

Запасливость – 5

Свободных очков характеристик: 0

Навыки:

Хомякоидная радость (ур. 1) (Ранг: Обычный) – для хомякоида истинной радостью могут служить только запасы, сделанные им самим. Невероятная тяга к сохранению накопленных запасов отдельных представителей этого вида настолько сильна, что они умудряются этим постоянным желанием сворачивать само пространство внутри своих защечных мешков, формируя подпространственный карман с личным инвентарем. Данный навык открывает расе хомякоидов доступ к личному инвентарю и добавляет характеристику «Запасливость».

Влияние:

Открывается характеристика «Запасливость»,

Количество ячеек – 1 за каждое очко Запасливости,

Предельный вес инвентаря – 1 кг за каждое очко Силы.

Пушистый Воин (ур. 1) (Ранг: Обычный) – Пушистые Воины редко когда доживают до старости, но зато ни один хомякоид не может сказать, что кто-то смог у этой касты безнаказанно забрать собранные им запасы. Ведь Пушистые Воины освоили использование оружия и брони, которые помогают в пути к величайшей для них цели: к сбору и сохранению все большего количества запасов. Данный навык открывает возможность использовать подходящее им оружие и броню без штрафов.

Влияние:

Доступно использование легкой брони без штрафов за расу.

Доступно использование оружия без штрафов за расу.

Свободные очки навыков: 0

Умения:

Мне всегда мало! (1 ур.) (Ранг: Обычный) (0.000 %) – запасливость Хомякоидов входит в легенды, и ни один из представителей этой расы не может спокойно жить, если где-то оставлено лежать то, что может стать частью запасов.

Эффект: Хомякоид может почувствовать тайник или клад, находящийся недалеко от него.

Потребление энергии – 20 единиц

Время активации – 20 секунд

Перезарядка умения – 5 минут

Радиус обнаружения – 3 метра

Моя прелесть! (1 ур.) (Ранг: Обычный) (0.000 %) – жизнь Хомякоидов опасна и трудна, им приходится всегда быть начеку, ведь если он не успеет вовремя добраться до новых запасов, это могут сделать другие хомякоиды.

Эффект: Хомякоид телепортируется к вещи, которую он хочет заполучить раньше остальных.

Потребление энергии – 30 единиц

Время активации – Мгновенно

Перезарядка умения – 12 минут

Дистанция – 1 метр

Ограничение: Целью телепортации не может быть вещь, у которой есть владелец.

Остальные закладки меню управления питомцем я только бегло просмотрел. Меня сейчас не сильно волновала его статистика, разве что в настройках ненадолго задержал внимание на возможности открыть ему самостоятельный доступ к интерфейсу и отдельно к самостоятельному выбору развития, но решил пока ничего не менять. Еще очень любопытной оказалась кнопка «Развоплотить питомца» в самом конце всех окошек меню, и рядом же неактивная кнопка «Возродить питомца».

Судя по описанию обеих, это были реальные такие инструменты воздействия на Картана. Первая кнопка полностью лишала меня питомца, при этом убивая его раз и навсегда. Судя по описанию для питомцев, имеющих душу, уничтожается и душа. Учитывая то, что мне говорил Картан и его отношение к душам, он этой кнопки будет бояться как огня. А вот вторая кнопка позволяла мне, лишившись части опыта, возродить питомца, если тот погиб. Эм... возможно, я чего-то не понимаю, но я тут же провел аналогию с нашими воскрешениями.

Как бы ни хотелось иметь бесконечное количество воскрешений, но оно у нас завязано на богах. Вместе со стеной вокруг города Система вокруг центральной площади города сформировала одиннадцать храмов различных богов. Три храма принадлежали славянским богам, еще три скандинавским, столько же она почему-то отдала греческому пантеону. Ну, а два оставшихся получили в полное распоряжение самые популярные религиозные течения современности – христиане и мусульмане.

Так вот, став последователем одного из богов и приняв его покровительство в храме, каждый из нас сразу же получал одно возрождение в запас, но при этом Система начинает автоматически откусывать небольшой процент получаемого нами опыта в пользу бога-покровителя. Дополнительные воскрешения можно получить, только достигнув определенного уровня или деля подношения храму. Вот в первые дни и было много безвозвратно погибших – это были

все те, кто так и не смог стать последователем того или иного бога, чтобы получить возможность воскрешения.

Почему-то у меня в голове схема воскрешения питомца очень напомнила схему божественного воскрешения. Если только на минутку предположить, что боги воскрешают нас точно по той же схеме, тратя свой личный опыт, становится понятно, почему с нас берут такой своеобразный налог. Но при этом немного обидно: ведь получается, что Система сделала нас питомцами богов... Хотя и добровольными питомцами – мы же сами выбираем себе покровителя. Но даже это нас не спасает в случае смерти от старости или банальной болезни.

Так, что-то меня понесло не туда. Еще раз перейдя в основную закладку с характеристиками, навыками и умениями Картана, попутно убедившись, что его пять ячеек инвентаря девственно чисты, я еще раз внимательно вчитался в параметры. Так, сразу первым делом в глаза бросается отсутствие маны и вообще характеристики «Магическая сила». Зато есть какая-то непонятная «Запасливость», которая пока влияет только на количество ячеек в инвентаре. Может, и еще на что-то, вот только Система не дает описание. Ну, это-то как раз привычно: ни у одной характеристики почему-то нет описания. Даже несмотря на то, что я всегда получаю расширенную информацию.

Так, что тут у нас еще? Ага, максимальное стартовое значение характеристик у Картана не более пяти единиц. Это, получается, он в среднем на семьдесят пунктов слабее равного с ним уровня человека. Блин, ну не могла, что ли, Система выдать мне, к примеру, снежного барса?! Вон, по городу аж три штуки ходят в качестве питомцев. Так у них стартовые значения характеристик от четырнадцати до двадцати единиц, что в среднем превышает даже наш потолок в пятнадцать. Вот такой питомец – грозная штука даже на первом уровне, а мне попалось не пойми что, так еще и навыки никакие, ни одного усиления, пусть пока и слабенького, но которое можно было бы развить до нормальных показателей. Инвентарь, который есть и у меня самого, так что бесполезный на питомце, и возможность использовать амуницию и оружие... Вот скажите мне, где я найду снарягу на него таких размеров? Ну, хоть одно из двух умений потенциально полезное: поиск тайников и кладов может развиться в достаточно неплохой вариант.

Пока я размышлял и изучал основные характеристики Картана, мой крестный с «наставником» неприкрыто пялились друг на друга, но всю дорогу молчали. Крестный за всю дорогу заговорил, только когда мы уже выехали на центральную площадь и остановились. Дождавшись, пока мы выйдем из машины вслед за ним, махнул мне рукой в сторону храмов.

– Дуй давай, покровителя себе выбирай, а то с твоей непоседливостью обязательно пригодится запас возрождений. А мы пока с твоим... кхм... питомцем немного поговорим по душам.

– Хорошо.

Ну, а что было делать? Тут явно не стоит лезть на рожон, а крестный, думаю, знает, что делает. Несмотря на то, что у Картана статус моего питомца, я пока не вижу повода ему доверять. Ведь это не простой звереныш, который верен мне по умолчанию и вообще без ума от своего хозяина. Тут полноценная личность, у которой непонятно что на уме. С одной стороны, Система вроде не должна подсунуть с этой стороны пакость. Но, блин, условия, в которых я получил этого наставника, сами по себе большая гадость, подстроенная Системой.

Ладно, не буду забивать себе голову, крестный разберется. Да, думаю, уже к моменту, как вернусь от храмов, он даст однозначный ответ, насколько этому созданию можно доверять. А до тех пор стоит закрыть настройки питомца и ничего там пока не трогать, тем более не давать ему больше доступа к собственной информации.

С выбором божества я определился еще года два назад, причем ориентировался больше не на бонусы, которые дает божество, или то, какой налог опыта оно берет, а скорее даже, так сказать, на личные предубеждения. Христианство и мусульманство откинул сразу. Одни со своим единым богом с тремя ипостасями, которого Система так и назвала Триединый, призывают к смирению и прощению, я же планирую вступить на путь силы и войны, чтобы стать сильнее. Мусульмане же со своим Аллахом слишком сильно ограничивают своих последователей, особенно женщин, а у меня сестренка, к которой я бы не хотел относиться так, как требуется у них.

Греческий пантеон с крайне обрезанным списком всего лишь из Зевса, Аида и Посейдона был немного непонятным для меня, да и если верить литературе, то у них вечно между собой всякие непонятные терки происходят. Так что тоже идут мимо. Остается скандинавский пантеон и славянский. И тот, и другой мне вполне близки – ну, если не считать Локи, который вечно у меня вызывает отвращение. Но, долго думая, я решил вместо Одина и Тора выбрать кого-то из более родных божеств.

Детально изучив тех, кто попал в славянский пантеон, понял, что особо выбора-то и не остается. Макошь мне не подходит. Она хоть вроде и приятная богиня, но это все же больше женская покровительница. Сварог – конкретный такой мужик, но единственный минус перекрывает все плюсы: он покровительствует всяким там мастерам, не зря же бог-кузнец. Так что выбор однозначный: Перун, прямой конкурент Зевса. Оба как бы громовержцы, только наш еще и покровительствует воинской доблести. Так что, особо не задумываясь, повернул к храмовым стенам с изображением «Щита Перуна» – шестилучевому символу с загнутыми концами.

Вот, кстати, странная штука: Система, как я понял, выбрала тех богов, у которых имеются верующие в нашей локации, и воплотила их. Ну, или просто возродила – тут спорный вопрос. Но суть в том, что у каждого божества были раньше свои типы храмов, капищ, идолов, а сейчас все почти под копирку, только символика разная. Ну ладно, это не так уж и принципиально.

В храме Перуна было на удивление спокойно, а я думал, что тут, как в христианском храме, будут туда-сюда сновать разные личности – то обряд провести, то подношение сделать – но погруженный в полутьму центральный зал был, считай, пуст. Только один странный мужик стоял возле большого дуба, растущего посреди зала. Хм... Я всегда думал, что растениям нужен солнечный свет, но этот дуб, похоже, решил проигнорировать данное утверждение. Перед дубом стоял идол, вырезанный из цельного ствола дерева, который, я сомневаюсь, что смогли бы обхватить трое таких как я. Всмотревшись над единственным посетителем, вызвал табличку с именем и, хмыкнув, направился к нему.

Волхв Храма Перуна, 53 уровень

Крепенький мужичок: у нас в городе максимум семидесятый уровень попадается. Хотя и было мировое оповещение, что кто-то умудрился с месяц назад взять двухсотый. Но это единичный случай. А тут жрец, который, по идее, постоянно сидит в храме, и вдруг такой уровень.

– Кхм... простите, – попытался я привлечь к себе внимание, – мне бы как-то получить покровительство Перуна.

– Так получай, – низким голосом ответил Волхв, даже не поворачиваясь ко мне.

– А как?

– Блин, дожили. Мало того, что вместо нормального капища эта ерунда появилась, так еще и прутся сюда всякие личности, даже не удосужившись узнать, что и как.

– Простите... – мне действительно стало стыдно: о самих-то богах я узнал, а вот про их обряды вообще ничего не изучал.

– Ты хочешь просто принять покровительство Перуна? Или, может, в воины сразу желаешь? – хмыкнул Волхв.

– Воины? Эм... а что для этого надо?

– Умереть!

– Эм... так у меня в запасе возрождений нет...

– Поэтому никто и не соглашается, – с какой-то печалью в голосе сказал Волхв. – А следующий раз испытание на воина только после двадцатого уровня и исключительно в Перунов день.

Вам предложено задание: Посвящение в воины Перуна.

Класс: Божественное задание.

Описание: Отправляйтесь в план духов, именуемый в славянской мифологии Навью, и пройдите четыре испытания Перуна.

Награды:

В зависимости от прохождения:

- 1) один из трех навыков на выбор;
- 2) одно из трех умений на выбор;
- 3) один из трех классов на выбор;
- 4) благословение Перуна.

Ограничения:

1) только при первом принятии покровительства (при смене покровительства задание недоступно);

2) необходимо побывать в неравном бою и выжить;

3) чем-то заинтересовать Перуна.

Штрафы:

В случае провала любого испытания Ваша душа отправится на перерождение!

В случае отказа от задания оно будет изменено на обычное задание «Посвящение в воины», доступное с 20-го уровня.

Принять задание:

Да/Нет

– Эм... А можно вопрос? – решил я уточнить пару моментов.

Но в ответ тишина. Отодвинув в сторону выскочившее оповещение о задании, чтобы не закрывало обзор, я осмотрелся, но Волхва нигде не было. Покрутив головой, но так никого и не обнаружив, недолго думая, развернулся и зашагал на выход. Тут стоит посоветоваться с более знающими людьми и, возможно, хомяками. Вот только в паре метров от выхода передо мной выскочила еще одна табличка:

Если вы покинете Храм Перуна, задание будет автоматически отменено с наложением соответствующего штрафа!

Черт, вот это я попал... Один только класс задания «Божественное» заставил меня замереть, как только прочитал новое оповещение. Так, из храма не выйти – ну ничего, есть и другие способы, на дворе-то двадцать первый век, как-никак. Скинув рюкзак, достал из бокового кармашка мобильный телефон. Хорошо, хоть мобильную сеть по городу еще в первые пол-

года после прихода Системы восстановили. С радостной улыбкой включил телефон, который в школе из-за внутренних правил приходилось отключать. И уставился в надпись «Нет сети»!

Блин, помощи в виде совета, похоже, ждать неоткуда, придется самому решать. Итак, нужно взвесить все плюсы и минусы. Первый и самый шикарный плюс – это получение класса на первом уровне, когда большинство получает на двадцатом, итого у меня будет четыре лишних очка классового развития, которое выдается каждый пятый уровень. Это очень серьезно сделает меня сильнее в сравнении с противником моего же уровня.

Так, в плюсы можно записать еще навык и умение, явно на старте превышающие обычный ранг, что также даст мне существенный толчок на опережение. У навыка это минимум десятков очков, если ранг полученного будет хотя бы «Хороший», а это тоже, считай, тридцать уровней, ведь очко выдается каждый третий уровень, не считая стартовых. А вот опережение по рангу умения нужно будет просто не просрать из-за того, что поймал звезду, и каждую свободную минуту уделять дальнейшему его развитию.

Из явных плюсов все, благословение Перуна и при обычном посвящении получают – есть ребята в части, которые выбрали Перуна покровителем, и они ходят с постоянным положительным эффектом этого благословения. Блин, надо было кого-то из них попросить подробно рассказать, но нет, я же самостоятельный и якобы сильно умный!

Ладно, перейдем к минусам. Самый главный минус – это то, что на кону будет моя жизнь. Если бы вопрос был только во мне, то я бы принял задание, не задумываясь. Но вот есть одно прелестное чудо, о котором я должен позаботиться. Да и обещал я Кате, что если встанет выбор между силой и ею, то выберу обязательно сестренку.

Если свести все к простому, то передо мной сейчас стоит выбор между возможностью быстро получить достаточно немаленькую силу, которая даст возможность очень быстро набирать уровни и становиться еще сильнее, и, с другой стороны, угрозой оставить Катю одну, если вдруг не справлюсь с испытаниями. Сложный, очень сложный выбор, но я дал обещание и не намерен его нарушать.

– Прости, Перун, – повернулся я в сторону идола, где было вырезано лицо бородатого мужика, олицетворяющего, похоже, самого бога Перуна. – Но у меня есть обязательства перед сестрой, которые я должен выполнить, несмотря ни на что. Пускай и тяжелее будет стать сильнее, но и от своих обещаний отказываться не собираюсь.

Не знаю, зачем я это все сказал. Но мне показалось правильным объяснить свой поступок. Тяжело вздохнув, я развернул оповещение о задании и мысленно вжал «Нет». Оповещение пропало, а вот Волхв, наоборот, появился, я даже не заметил когда, но стоял он в том же самом месте и в той же позе, как в момент, когда я его видел в последний раз перед исчезновением.

– Первый раз вижу, чтобы отказывались от такого.

– Так вы же сами сказали, что никто не соглашается.

– Так не соглашаются пройти обычное посвящение на воина, а вот среди редких счастливых случаев, получивших приглашение пройти испытание на «воина Перуна», я еще ни одного отказа не видел.

– И многие его прошли?

– Из дюжины в этом капище, которым выпала такая честь, всего двое завершили испытание. Но и твой отказ не обидел Перуна – в твоём случае этот выбор не вызван недостойными воину желаниями.

– В смысле?

– Есть шесть основ для воина, идущего под рукой Перуна. Первым идет «Крепь», телесная и духовная здрава и могучность – в твоих мыслях не было и намёка на сомнения в своих

силах, да и тело твое довольно сильное для первого уровня. Ты не ленишься в своем совершенствовании, и это Перун ценит. Вторым идет «Воля» – способность не отступать перед лицом испытаний, ненастий или каких-либо трудностей. Ты отказался не из-за сложности испытаний, ты не отказался от получения силы, а выбрал более трудный путь самостоятельного достижения ее. Третьим идет «Правда» – умение видеть и отличать правду от кривды и не пускать кривду в свое сердце. Ты не стал юлить или пытаться найти оправдание, а сказал Перуну то, что было в твоих мыслях и на душе. Четвертым идет «Долг» – исполни то, что должно, несмотря ни на что. Ты отказался от возможностей ради своего долга, оставленного тебе родителями, и того, который ты сам возложил на свои плечи. Пятым идет «Верность» – не сворачивай с пути Прави и своего предназначения. На путь Прави ты еще не встал, но уже сейчас остаешься верен своему слову и своим обещаниям. Ну, и шестым идет «Честь», воинская доблесть и честь, отвага и мужество. В тебе нет страха, но и нет глупой жажды силы и крови, а свою отвагу и мужество сможешь еще доказать.

– Но откуда... – начал я, но Волхв прервал меня.

– Перун видит не только поступки, но и то, что движет тобой, как и мысли твои. Эм... да, по сути, любой бог видит у тех, у кого еще нет покровителя или кто принял покровительство этого бога. Так что ты как открытая книга сейчас для любого бога. Ну, а для Системы, похоже, не только вы, но и даже боги как открытая книга. Так что Перун благосклонно принял твой отказ – приходи в Перунов день и, возможно, у тебя будет еще возможность встать на путь воина Перуна.

Вам предложено задание: Заслужить повторное предложение задания «Посвящение в воины Перуна».

Класс: Божественное задание.

Описание: Прийти в Перунов день в храм бога и попытаться повторно получить задание.

Условия выполнения:

1) до назначенного дня Вы не должны нарушить ни одной из шести основ для воина, идущего под рукой Перуна;

2) до назначенного дня Вы не должны принимать покровительство кого-то из богов (в том числе Перуна);

3) до назначенного дня вы не должны уходить с пути воина. Получение опыта не в бою не должно превышать 10 % всего полученного опыта;

4) прибыть 20-го июля в Храм Перуна.

Награды:

Шанс повторно получить задание «Посвящение в воины».

Ограничения:

1) доступно только при достижении двадцатого уровня;

2) доступно только 20-го июля 6-го года от прихода Системы.

Штрафы:

В случае провала одного из условий вы лишаетесь возможности получить покровительство Перуна в любом виде.

В случае отказа от задания репутация со всем славянским пантеоном опустится до «Разочарование».

Принять задание:

Да/Нет

Охреть: считай, выбора-то и нет – конечно же, мысленно жму «да». У меня три месяца, чтобы взять двадцатый уровень, который обычно люди берут примерно за год. Нет возмож-

ности выбрать покровителя, чтобы получить запасные возрождения, но при этом весь опыт нужно набирать в боях. Я думаю, лучше попробовать лишиться возможности покровительства Перуна и выбрать другого бога, чем сразу получить штраф к репутации с целым пантеоном. Это у нас их только трое, а в других локациях, на территории которых жили славяне в нашем мире, могут быть еще боги из этого пантеона, я могу навскидку вспомнить того же Хорса, Дажьбога, Стрибога... И это ведь далеко не весь список.

Стоило на секунду задуматься, как Волхв опять пропал из зоны видимости. Похоже, разговор со мной закончен. Как пришел ни с чем, так и уйду ни с чем – более того, еще и с кучей ограничений. Ладно, прорвемся – главное, теперь не получить прозвищ от крестного за то, что я тут наворотил. Развернувшись, я направился к выходу, прекрасно понимая, что впереди меня ждет веселая жизнь – например, еще полтора месяца школы. И как мне с этим всем хоть что-то успеть?

Глава семь: Едем домой

Когда я вышел из храма, телефон сразу же подал сигнал о входящем сообщении, заодно и сообщив, что сеть снова появилась.

Отправитель: Крестный

Текст: Срочно вызвали. Придется тебе добираться домой на гортранспорте. Мохнато-тому относительно можно верить, Система привязала его к тебе со всех сторон, так что он заинтересован в твоём развитии и процветании.

Ну, хоть одной проблемой меньше. Только вот где мне искать Картана? Что-то его на том месте, где стояла машина, не вижу. А, вон он... Чего? Эта фигня мохнатая сидела среди кучки неформалов с зажатой в зубах сигаретой, обеими лапами обхватив жестяную банку пива.

– ...Ну, я ему и втираю: мол, чувак, ты чего-то совсем рамсы попутал, это же чистый рок, а не попса какая-то – он для души, а не просто фон забыть.

Группа неформалов дружно закивала, размахивая длинными волосами и «ирокезами», показывая свое максимальное согласие с мохнатым оратором. Заметив меня, Картан в пару затяжек выкурил половину оставшейся сигареты, даже не закашлявшись, и, затушив окурок, приложился к банке с пивом, опять же в несколько глотков приканчивая ее.

– Ладно, народ, вон мой работодатель объявился, так что пора двигать!

– Давай, мохнатый! – вскинул один из ребят руку. – Ты, если что, заходи, мы тут частенько тусуемся.

Стоя чуть в сторонке, я дождался, пока Картан выберется из этой тусовки и доберется до меня. Только после этого, буркнув «пошли», развернулся и направился к остановке троллейбуса, попутно достав из кармана прямоугольные пластинки энергона, пересчитывая их и прикидывая, хватит ли мне, кроме как на проезд, еще и взять что-то перекусить. Запоздало вспомнив, что у меня доступен инвентарь, забросил все имеющиеся деньги туда. В инвентаре они сразу же преобразовались в цифры, под пятнадцатью ячейками. М-да... если судить по показателям интерфейса, 10.2 энергона – надо было утром у крестного на карманные расходы взять. Денег, конечно, хватит с головой, но хотелось себя немного побаловать в день рождения.

– У меня пока только два вопроса, – начал я разговор, когда мы вышли с площади. – Во-первых, чем ты умудрился уговорить крестного, что тебе можно доверять? И во-вторых, что ты среди тех панков делал?

– Не панков, а неформалов, – воздел он указательный палец кверху. – Это совершенно разные субкультуры, хотя и пересекаются между собой. Собирал информацию. Эти ребята везде весьма болтливые, главное – сойти за своего. Ну, а по поводу твоего крестного, так там все просто! У меня остался только осколок души, умрешь ты – сразу же умру и я, только ты отправишься на перерождение в новое тело, а я развоплощусь. Единственная возможность восстановить мою душу – это набрать достаточное количество опыта, энергия которого просто зарастит все трещины в душе и сформирует новую оболочку. А это, считай, уровней двести надо. Может, и немного меньше, но двести – это гарантированно восстановится душа. А тут опять без тебя никак, только ты мне можешь передавать опыт, там соответствующий ползунок должен быть в настройках.

– Видел, – подтвердил я.

– Ну вот, даже если смоюсь и начну самостоятельно набирать опыт, он весь будет уходить тебе. Короче, засада с любой стороны, так что я заинтересован в твоём развитии и благополучии не меньше, чем ты, а может, даже и больше – душу-то терять не хочется.

– А что за информацию ты собирал?

– Сначала думал, куда лучше тебя потянуть качаться, но потом начал расспрашивать про ваши местные кланы, и какие-то слишком странные они у вас тут.

– Качаться только за границами стены, – пожал я плечами. – Все инстансы внутри города контролируются кланами. А чем они тебе показались странными?

– Не знаю, как у вас, но в моём мире в состав кланов входили несколько родов, имеющих между собой кровные узы. У вас же какая-то неразбериха. Прямо на площади стоят рекруты кланов, набирая к себе чуть ли не всех и каждого.

– А, ты про это... Тут все просто: до оцифровки у нас не было клановости как таковой, разве что во всяких играх виртуальных. Вот отсюда у народа и пошла привычка формировать кланы и набирать туда всех подряд игроков, пока не закончится лимит по набору. Только после этого начинают фильтрацию и отбор. Плюс надо ещё учесть, что в наших реалиях в одиночку крайне тяжело подобрать себе снаряжение и оружие. Кланы это все предоставляют новичкам, но за это новички платят налог в клан, чаще всего большую часть всего добытого. Но многие идут в них, особенно всякие ремесленники: клан предоставляет им ресурсы на развитие навыков и соответствующее оборудование, с них же обязанность работать только на благо клана, никаких сторонних заказов и так далее. Но и платят им неплохо.

– И много у вас в городе кланов?

– Да, наверно, под сотню наберётся. Но действительно крупных – десятка два. В основном, те, кто успел сформировать кланы ещё в первые полгода.

– Хм... А правитель города кто?

– Да вроде мэр всем заправляет, но, кажется, скоро пере выборы будут.

– Подожди, я не про управляющего, я про владельца города, – остановился Картан.

– Так нет у нас владельца, что за архаизм? Выборный мэр города, который занимает пост то ли пять, то ли семь лет.

– Оооо... это абсолютно все меняет, – хищно улыбнулся и потер лапы Картан. – Малец, вопрос в том, что Система всегда, абсолютно всегда строит только феодальную систему управления. У города должен быть правитель, и этого не избежать. Система воспринимает только формат правления, если перечислять сверху вниз. Совет императоров, империя, королевство, графство, баронство, свободный город, ну и там дальше более мелкие поселения со статусом свободного. И у каждого обязан быть правитель: от старосты до председателя императорского совета. А самое главное, что это пожизненные должности, передающиеся по наследству, и исключений быть не может. Ну, кроме свержения власти, захвата внешним врагом, банального восстания или мятежа. Но в любом случае там появится новый правитель.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.